

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра социально-политических и исторических наук

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Материалы круглого стола
26 мая 2009 г.

Брест 2009

УДК 27-42/-67
Х 93

Рецензенты:

Пашкович Е.И., канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории
УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»

Свирид А.Н. канд. ист. наук, доцент кафедры истории культуры
УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»

Редактор:

Лисовская Т.В., канд. ист. наук, доцент кафедры социально-политических
и исторических наук УО «БрГТУ»

Х 93 **Христианские ценности и проблемы межконфессиональных отношений:**
материалы круглого стола, Брест, 26 мая 2009 г. / УО «БрГТУ»; ред.:
Т.В. Лисовская. – Брест, 2009. – 48 с.

ISBN 978-985-493-137-1

Сборник включает в себя доклады и выступления участников круглого стола «Христианские ценности и проблемы межконфессиональных отношений», состоявшегося 26 мая 2009 года в Брестском государственном техническом университете. Издание рекомендовано для членов информационно-пропагандистских групп, кураторов и всех лиц, заинтересованных религиозно-социальной проблематикой и вопросами межконфессиональных отношений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Марченко В.Н. Брестчина поликонфессиональная	5
Лагуновская Е.А. Ценности христианства и проблемы межконфессиональных отношений	8
Самосевич В.А. Западная и восточноевропейская цивилизации: забвение и возрождение христианских ценностей	17
Тупчик П.В. Проблема межконфессиональных отношений: взгляд протестантов	19
Трубчик В.П. Проблема межконфессиональных отношений: взгляд протестантов. Милость и истина	23
Лучина В.Н. Попытка анализа феномена «деструктивная секта» в условиях современного белорусского общества	29
Свирид А.Н. Межконфессиональные отношения католической церкви византийско-славянского обряда и православной церкви в Западной Беларуси (1921–1939)	34
Лисовская Т.В. Polska a Białoruś: wspólne i różnicowane w stosunkach państwowo-wyznaniowych	38
Гурина А.А. Библейские аллюзии в романе П. Зюскинда «Парфюмер, или история одного убийцы»	41
Кавецкий С.Т. Некоторые особенности религиозных трансформаций в Республике Беларусь	44
Рекомендации круглого стола «Христианские ценности и проблемы межконфессиональных отношений»	47

Круглый стол

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Учреждение образования
«Брестский государственный технический университет», 26 мая 2009 г.

Организаторы: кафедра социально-политических и исторических наук БрГТУ (заведующая кафедрой Н.Н. Ковалёва), отдел идеологической и воспитательной работы БрГТУ (заведующий отделом И.Н. Шульга);

при участии:

- отдела религиозного образования и катехизации Брестской епархии БПЦ МП (заведующий – св. Е.И. Лихота);
- представителей католической церкви (св. Ю. Хиневич);
- Союза ЕХБ Беларуси (помощник епископа Союза ЕХБ Беларуси В.П. Трубчик);
- Брестской городской еврейской организации «Бриск» (председатель Б.М. Брук);
- организации ветеранов Московского района г. Бреста (А.П. Касперович).

Ведущий: д.и.н., проф. кафедры социально-политических и исторических наук М.В. Стрелец.

БРЕСТЧИНА ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ

Марченко В.Н.

*гл. специалист отдела
по делам религий и национальностей
Брестского облисполкома*

Брестчина с глубокой древности по настоящее время является уникальной в этноконфессиональном отношении. Практически со времени Крещения Руси в 988 году Киевским князем Владимиром на полесских землях в нынешних границах Брестской области началось становление православия. Как свидетельствуют древние летописи, в 1005 году была образована Туровская епископия (епархия), которая охватывала территории Берестейщины и Пинщины того времени. В начале XI века недалеко от г. Пинска одним из первых был создан Лещинский монастырь, который в XII–XIII веках являлся центром православия на Пинщине. В 1440 году кафедра епископов туровских была перенесена в г. Пинск. У жителей Западного Полесья появились новые возможности для формирования и закрепления представлений о православном вероучении, нравственности и культуре. Отдельные бывшие язычники, приняв православное христианство, уходили в уединенные места и становились монахами.

С конца XIV века на территории Западной Беларуси стала формироваться многоконфессиональная религиозная жизнь. После Кривской унии 1385 года и обязательств князя Великого княжества Литовского Ягайло на Берестейской земле появились первые храмы Римско-католической церкви. С этого же времени начинается строительство синагог еврейскими поселенцами.

Реформация XVI века коснулась также и Брестчины. Последователи Ж. Кальвина в то время создали в Бресте и других городах ряд протестантских общин, однако широкого распространения среди населения это течение не получило, и кальвинистские общины прекратили свою деятельность.

Брест неоднократно оказывался в гуще религиозных событий. В 1596 году в Свято-Николаевском кафедральном соборе (сейчас территория Брестской крепости) была подписана Брестская церковная уния. В XX веке число религиозных конфессий на Брестчине продолжало расти. В 1921 году в Бресте впервые состоялось крещение членов баптистской общины. В 20–30-е годы на Пинщине появились первые общины христиан веры евангельской и адвентистов седьмого дня, а в Брестском повете – община христиан веры евангельской по учению апостолов.

С конца 50-х годов в нашей стране повсеместно проводилось атеистическое воспитание населения, значительное число общин было снято с регистрации, однако несмотря на это, в середине 80-х годов в области были зарегистрированы 264 общины шести конфессий. Причём общин было намного больше, чем в любой другой области БССР.

В связи с проходившими процессами по демократизации общественной жизни в республике в конце двадцатого века коренным образом изменилась религиозная ситуация: число общин заметно возросло, ранее действовавшие общины пополнялись новыми членами, заявляли о себе новые вероучения, как христианские так и нехристианские. Процесс активизации религиозной жизни также характеризовался появлением новых,

нетрадиционных для региона, вероучений. Кроме христианских конфессий, появляются вероучения восточной направленности и т.д. В настоящее время в области насчитывается 692 зарегистрированные общины 18-ти конфессий.

На 1 января 2008 года конфессиональная структура Брестской области представляла собой следующее распределение численности религиозных общин:

№ п/п	Наименование конфессии	Число общин
1	Белорусская православная церковь	351
2	Римско-католическая церковь	54
3	Греко-католическая (униатская) церковь	3
4	Евангельские христиане баптисты	80
5	Христиане веры евангельской (пятидесятники)	152
6	Христиане веры евангельской с омовением ног	2
7	Христиане веры евангельской в духе апостолов	6
8	Христиане полного Евангелия	7
9	Церковь христиан адвентистов седьмого дня	17
10	Новоапостольская церковь	3
11	Церковь Христова	1
12	Свидетели Иеговы	3
13	Иудейские общины (ортодоксальные)	5
14	Прогрессивный иудаизм	3
15	Мусульмане	2
16	Бахаи	1
17	Кришнаиты	1
18	Мессiane	1

Самой многочисленной в области является Белорусская православная церковь. В мае 2006 года заключены Соглашения о сотрудничестве между Брестским областным исполнительным комитетом и Брестской и Пинской епархиями Белорусской православной церкви, разработаны программы по их реализации.

За время исполнения Соглашения накоплен определенный опыт сотрудничества с Белорусской православной церковью в области культуры и творческой деятельности, социальной защиты, благотворительности, содействия укреплению института семьи, материнства и детства, воспитания и образования, здравоохранения, развития спорта и туризма, охраны окружающей среды. В рамках выполнения программы по сохранению историко-культурного наследия из средств областного бюджета направлялись средства на восстановление Спасо-Вознесенской церкви в д. Вельямовичи, Свято-Алекса́ндро-Невской церкви в д. Близная, Свято-Николаевкой церкви в д. Смоляница, которые внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и уже восстановлены. Оказывается помощь Свято-Николаевскому гарнизонному собору в Брестской крепости. В 2007 году за счет средств областного бюджета оказана помощь семи приходам в сумме 90 млн. рублей. В первом полугодии 2008 года из областного бюджета выделена помощь трём приходам на сумму 70 млн. рублей. Посильную финансовую помощь приходам оказывают и горрайисполкомы области.

На территории области действуют четыре православных монастыря: два мужских (г. Брест, д. Хмелево Жабинковского района) и два женских (г. Брест, г. Пинск). В епархиях складываются свои традиции. Так, фестиваль православных песнопений «Пойте Богу нашему, пойте» уже много лет проходит в г. Дрогичине.

В Брестском государственном университете им. А.С. Пушкина регулярно проходят научно-практические конференции. Последние из них проводились по темам «Православие в духовной жизни Беларуси», «Молодежь и религия», «Князь К.К. Острожский – известный просветитель и защитник православия». Регулярными стали духовно-просветительские выставки «Брест православный», а в последние два года такие выставки также прошли в городах Барановичи и Пинск.

Ежегодно 18 сентября Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Филарет наносит визит в г. Брест, где принимает участие в мероприятиях в честь преподобного отца блаженномученика Афанасия игумена Брестского. В 2005 году благодарные потомки воздвигли св. Афанасию памятник возле Свято-Симеоновского кафедрального собора в г. Бресте. В мае 2008 года у Свято-Николаевского гарнизонного собора в Брестской крепости был установлен мемориальный крест к 400-летию памяти князя К.К. Острожского.

Второй традиционной конфессией является римско-католическая церковь.

Местными органами власти ежегодно оказывается помощь римско-католическим приходам при проведении пеших паломничеств по территории области в г.п. Логишин Пинского района и в д. Будслав Минской области.

Из-за отсутствия нужного количества священнослужителей-граждан Республики Беларусь в большинстве приходов осуществляют служение иностранные граждане. В настоящее время в области по приглашению Пинской католической епархии занимается религиозной деятельностью 21 ксендз из Республики Польша; ксендзов-граждан Республики Беларусь в настоящее время только 11. В 2001 году в г. Пинске открыта межпархалиальная высшая духовная семинария им. Фомы Аквинского. На шести курсах обучалось 38 семинаристов, семь человек уже стали выпускниками.

В г. Барановичи действует женский римско-католический монастырь, где проживают 16 монахинь, которые занимаются благотворительностью: готовят обеды и доставляют их малоимущим, инвалидам, одиноким, собирают и распространяют среди нуждающихся одежду. Кроме монахинь Барановичского монастыря, в католические приходы области приглашены 17 монахинь для нерелигиозной деятельности. В г. Барановичи также размещается редакция журнала «Диалог» (тираж 8500 экземпляров), который поступает во все католические организации республики.

В 2007 году Пинской римско-католической епархии переданы остатки здания костела в д. Волчин Каменецкого района Облсполкомом, Березовским райисполкомом, а также РУП «Брестэнерго» в 2007 году выделено 11 млн. рублей для оказания помощи римско-католическому приходу в д. Сипчевичи для ремонта храма, занесенного в государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. В г. Бресте приходом Святого Иосифа продолжается строительство костёла, другие приходы обеспечены культовыми зданиями.

На Брестчине широкое распространение получили протестантские конфессии. Самым крупным является областное объединение христиан веры евангельской. В г. Барановичи по месту нахождения областного объединения создана благотворительная миссия «Возвращение». Общины ХВЕ активно ведут благотворительную работу, оказывая материальную помощь и поддержку многим организациям и гражданам.

Второй многочисленной протестантской конфессией являются евангельские христиане-баптисты. Большинство баптистских общин (75) входят в Союз ЕХБ в Республике Беларусь и областное объединение, пять общин действуют автономно. Эта конфессия также значительное внимание уделяет благотворительности и оздоровлению детей. В 2000 году в д. Именин Кобринского района был зарегистрирован детский оздоровительный центр «Жемчужинка» Союза ЕХБ в Республике Беларусь. Ежегодно в нём оздоравливаются более 700 детей. В г. Кобрине размещаются редакции республиканских религиозных журналов «Крыніца жыцця» и детского «Крынічка», учрежденных также Союзом ЕХБ, в г. Бресте расположена религиозная миссия «Благовест».

Другие конфессии в области немногочисленны и не имеют своих областных объединений. Тем не менее с ними налажены деловые контакты, и органы власти оказывают необходимое содействие всем религиозным общинам, вне зависимости от их численности. Так, в текущем году были подобраны и выделены помещения трём иудейским и мусульманской общинам с учетом их финансовых возможностей.

Таким образом, брестский регион издавна является поликонфессиональным регионом и на сегодняшний день в межконфессиональных отношениях проявляется тенденция к диалогу и сотрудничеству.

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лагуновская Е.А.

*ассистент каф. политологии и социологии
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

На современном этапе в Республике Беларусь проживает большое количество людей разных национальностей с уникальными обычаями и традициями, собственными социокультурными достижениями и различиями. В религиозной структуре Беларуси представлены разнообразные конфессии.

Общечеловеческий духовно-нравственный опыт личностного отношения к людям, обществу и своему внутреннему миру, воплощенный в ценностях христианства, является одним из оснований белорусской национальной культуры. В формировании нравственной культуры современного белорусского общества ценности христианства, выражая творчество своего народа, одновременно вбирают в себя все положительное из опыта различных стран и этносов.

В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества понятие «христианские ценности» употребляется для обозначения некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество, однако характер и формы их репрезентации в индивидуальной и социальной практике могут меняться. Это означает, что ценности христианства, как явления динамичные в своей сущности, представляют диалектическое единство устойчивости (традиционности) и изменчивости (новаторства).

В практической сфере развитие нравственной культуры современного белорусского общества нацелено на диалог между 28 религиозными направлениями, представленными в настоящее время в республике. В новой социокультурной динамике жизни гражданам Республики Беларусь, независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности, предоставилась возможность выявить сущность и содержание как традиционных церквей, так и относительно новых для Республики Беларусь конфессиональных направлений (Белорусской народной православной церкви, разного рода неопротестантизма – реформаторы, методисты и др.), а также вообще ранее неизвестных в государстве (кришнаиты и др.).

Ценности христианства, являясь мировоззренческим основанием белорусской национальной культуры, призваны регулировать и оптимизировать межконфессиональные (а также связанные с конфессиональными межэтнические) проблемы и возможные противоречия в жизнедеятельности белорусского социума. Современные процессы взаимоотношений мировых религий и политика разных государств в реализации конфессионального взаимодействия свидетельствуют, что дискриминационные принципы в любом обществе могут привести к резкой эскалации социальной напряженности, а в отдельных случаях, при потере контроля со стороны государства и общества, к конфликтам на религиозных противоречиях. В рамках официально установленного курса укрепления взаимоотношений церкви и государства президент Республики Беларусь встречался с главами Католической и Русской православной церквей (27 и 10 апреля 2009 г. соответственно). Главной темой аудиенции Александра Лукашенко у Бенедикта XVI стало приглашение Папы Римского в Беларусь с целью использования уникального шанса встречи глав двух Церквей и сближения позиций католиков и православных, разделяющих общие христианские ценности [1, с. 2]. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества позитивная, созидательная роль ценностей христианства состоит в том, что они помогают выявлять имеющиеся негативные стереотипы мышления и поведения, утверждать в сознании и действиях отдельных индивидов и социальных групп идеалы и принципы объединяющей, консолидирующей сознание людей, их волю и практические действия гуманистической, созидательной идеологии.

Христианские ценности как оценочное основание во всех сферах жизнедеятельности белорусского социума призваны выступить в качестве образца поведения, морально-нравственного идеала, способного создать условия для преодоления религиозных, национальных, любых других проявлений нетерпимости и дискриминации. Рассматривая причины нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений как антагонистический фактор целостности и стабильности белорусского общества, следует иметь в виду, что зачастую эти причины взаимосвязаны. Коренные причины любой формы дискриминации сложны, многогранны и взаимопереплетены. Г. Оллпорт, обращаясь к данной проблеме, приводит несколько общих причин дискриминации на основе религии. Одна из них связана с тем, что набожность – это своего рода «камуфляж» для предрассудков, в своей сущности не имеющих ничего общего с религией. Неприязнь же или враждебность порождаются историческими, социально-культурными или материальными факторами. В социальной практике имели место ситуации, когда концепции религиозных учений истолковывались таким образом, чтобы санкционировать предрассудки. Например, европейское население Южной Африки утверждало, что их христианские доктрины оправдывают режим апартеида, и использовало этот предлог для того, чтобы закрепить дискриминацию на основе религии [2, с. 178].

Большинство западных исследователей утверждают, что в современном мире наиболее распространенной причиной нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений является широко бытующее невежество и непонимание самых элементарных положений различных конфессий или верований [3; 4]. В постиндустриальном обществе существуют тысячи религий, и большая часть населения земли является их сторонниками. В настоящее время большинство людей придерживаются определенной религии или веры в силу своей принадлежности к ней по рождению или воспитанию. Зная положения только своей религии, они мало интересуются изучением или осмыслением иной веры; более того, в этом отношении их позиция может быть полностью негативной. Те, кто все же пытается понять чужую религию или убеждения, находят эту задачу исключительно сложной, и не только потому, что такое понимание предполагает принятие на веру идей выходящих за рамки их обыденного опыта и образа жизни, но и потому, что оно обозначает изменение всего уклада их жизни. В понимании Э. Фромма, каждый человек в силу принадлежности к определенной социальной группе видит окружающий мир через свой собственный «социальный фильтр», оказывающий постоянное воздействие на его жизненную позицию и препятствующий признанию ошибочности воспринятых установок или же осмыслению новых взглядов [4].

В жизнедеятельности современного белорусского общества важную роль в содержании и направленности межконфессиональных коммуникаций играет толерантное отношение человека к внешнему миру и социальной действительности, соответствующее системе христианских ценностей и проявляющееся в социальной практике как стремление к разумному компромиссу, как уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Однако в условиях постиндустриального общества все усложняющаяся динамика социальных отношений проектируется в нравственной культуре личности, оказывая влияние на установление эмоционально-психологических барьеров в восприятии ценностей христианства как универсальных нравственных императивов и практическое воплощение их в межконфессиональных отношениях. По мнению российских экспертов А. Грачева и В. Ломейко, религиозная нетерпимость в постсоветском пространстве отражает трудности общественного сознания, болезненно реагирующего на ускорившиеся перемены в окружающем мире и неспособность людей адаптироваться к его новой реальности [5, с.9]. В условиях социальных трансформаций актуализация ценностей христианства как системы устойчивых моральных средств-регулятивов представляется фактором, способным артикулировать нравственные действия и поступки личности в качестве результата ее индивидуального выбора для обеспечения целостности и стабильности белорусского общества и государства.

Обращаясь к духовному началу личности, ценности христианства способствуют избавлению сознания белорусского народа от устаревших стереотипов, мешающих движению страны к идеальному образу общества. Постоянные изменения религиозности социума во многих странах являются еще одной причиной нетерпимости и дискриминации на основе религии, веры или убеждений. С одной стороны, наблюдается такой феномен, как секуляризация, когда в основу морали кладется благополучие человечества в его земном существовании без какого-либо привнесения религии в систему государственного образования или руководства общественными делами.

С другой стороны, наблюдается и такое явление, как сакрализация, когда контроль церкви над институтами образования, брака, благотворительности и т.д. возводится в ранг одного из принципов или институтов политики, или, по крайней мере, делаются попытки сохранить авторитет или влияние церкви в социальных и политических делах. Как и в прошлые века,

так и сейчас борьба за торжество одной из этих двух тенденций отличается острым, а иногда и ожесточенным характером. Спецификой социально-политического развития Полоцкого княжества и ВКЛ являлось толерантное отношение властей к церкви и законодательное закрепление традиций веротерпимости: все религиозные перемены, реформационное движение, религиозная уния 1596 года происходили без кровавых гражданских войн, характерных для стран Западной Европы. Дискриминация на основе религии во внутренней политике Речи Посполитой явилась поводом для ее разделов и продолжилась в Российской империи. Несмотря на сталинские репрессии, направленные на ликвидацию Церкви, по результатам переписи 1937 года идеологическая победа атеизма не была выявлена: многие из опрошенных официально признали себя верующими [6, с. 125]. На современном этапе религиозный опыт белорусского народа и его фундаментальное самоопределение в этой сфере способствуют осознанию важной роли ценностей христианства в обеспечении целостности и стабильности Республики Беларусь.

Специфика исторического развития может быть использована для разжигания религиозных конфликтов. Колониальные державы использовали нетерпимость и дискриминацию на основе религии и убеждений в качестве оружия в своей борьбе за покорение и подчинение народов на обширных территориях Азии и Африки. Во время Второй мировой войны политика фашистской Германии, направленная на развитие межконфессиональной нетерпимости и дискриминации на белорусских землях, успеха не имела. Она предусматривала повсеместное создание автокефальных церквей, увеличение количества религиозных сект и течений. Однако в военных условиях растерянности и разобщенности Русская православная Церковь стала центром единения людей. Ее служители остались верны христианским ценностям – своим принципам перед лицом врага – и до конца исполнили свой христианский долг.

На современном этапе в истории православия произошло событие века: 17.05.2007 года, в праздник Вознесения Господня, было восстановлено единство Русской Православной Церкви, утраченное в послереволюционное время. Важным фактором развития нравственной культуры современного белорусского общества на основе христианских традиций является объединение Церкви, укрепляющее веру людей и создающее основу для реализации ценностей христианства в духовно-нравственной деятельности социума. По информации Московской Патриархии, расколы и разделения в истории Церкви чаще всего бывали из-за разногласий между людьми, из-за жажды власти, из-за разных взглядов на церковные обряды [7, с.9]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разделяет людей не вера, а их негативные поведенческие интенции. Ценности христианства, актуализирующие личностное стремление к самосовершенствованию, направленное на установление конструктивных социальных коммуникаций, призваны выступить в жизнедеятельности современного белорусского общества как мощное и эффективное позитивное средство преодоления дискриминации в религиозных отношениях.

Христианские ценности, при условии их индивидуального свободного выбора в качестве личностной экзистенциальной парадигмы духовно-нравственного развития, в индивидуальной и социальной практике выступают как система морально-нравственных средств-регулятивов, объективирующих личный вклад человека в обеспечение целостности и стабильности общества и государства. В таком случае гражданин консолидирует христианское отношение к внешнему миру и друг к другу, являющееся основой личностных форм поведения и социальной деятельности. По мнению академика Е.М. Бабосова, при взаимопереплетении множества составляющих в многоконфликтных ситуациях, принимают ли они этнонациональную или религиозно-этническую окраску, ядром, сердцевинной конфликтных

противодействий враждующих сторон являются социально-экономические и политические причины, общий уровень стабильности или неустойчивости, нестабильности соответствующей социально-политической системы [8, с.92]. Правительство Нидерландов, например, указывает в своем официальном ответе на вопрос Специального докладчика ООН на тот факт, что такая напряженность иногда бывает связана «с конфликтами и изменениями в социальной и правовой системах», вызванных прибытием в государство большого количества индусов и мусульман. Правительство ряда европейских стран считают, что присутствие и работа на их территории большого числа эмигрантов может стать причиной возрождения нетерпимости и дискриминации со стороны местного населения, особенно в отношении иммигрантов, проповедующих иную религию или убеждения [3, с.52–54].

Таким образом, слабость и неустойчивость интегрирующего духовного начала, девальвация нравственных норм способны привести к внутренней раздробленности общества, нарастанию социальной напряженности, и, как следствие, к возникновению различных способов самоутверждения, эскалации девиантных форм поведения. В создании условий для преодоления такой серьезной причины нетерпимости и дискриминации на основе религии, как социальная напряженность, важная роль принадлежит рефлексивным ценностям христианства (достоинство, совесть, нравственное самосознание, самоконтроль, саморегуляция, самодисциплина и др.), корректирующим и конституирующим мировоззренческие установки личности.

Последняя общая и существенная причина религиозной дискриминации связана с вопросом о том, является ли или может ли быть такая дискриминация только религиозной. На основании анализа социокультурного развития поликонфессиональных государств можно сделать вывод о том, что одно лишь различие в верованиях не приводит к преследованиям. Фактически религиозные доктрины или проповеди отнюдь не являются причиной дискриминации [2, с.175]. Напротив, религиозные преследования обычно усиливаются по политическим или историческим соображениям, либо в связи со сложившимися стереотипами. Например, в Республике Беларусь существуют стереотипы, что все католики, проживающие в государстве, – поляки по национальности; все баптисты умышленно находятся в изоляции от массовой культуры и др. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества система ценностей христианства призвана нивелировать ксенофобию и социальную несправедливость, а также имеющиеся стереотипы, опасные в силу своей развращающей душу и волю людей обыденностью. Без их преодоления трудно утвердить в сознании наших сограждан идеологию белорусской государственности, нацеленную на создание сильной, процветающей страны.

Также для определенных религий в конкретных государствах имеются глубинные причины проявлений религиозной нетерпимости. По всей видимости, соответствующие государства и правительства рассматривают ту или иную религию или убеждения как своего главного конкурента в борьбе за власть. В таких случаях они прибегают к нетерпимости, дискриминации или даже преследованиям в целях сдерживания «оппозиционной» религии или убеждений. Особо опасным является фактор дискриминации в практике функционирования государства или государственных органов.

Возможность достижения цели обеспечения целостности и стабильности общества и государства может быть реализована только преодолением имеющихся на современном этапе предрассудков, выступающих как основа религиозной нетерпимости. Отсюда, по видимому, никакая дискриминация не может быть чисто и исключительно религиозной. Преследования происходят в том случае, когда страны, правительства и люди используют

или подвергают нападкам религию для оправдания борьбы за власть, престиж, благосостояние или национализм. С другой стороны, нормы, предрассудки, суеверия, мифы и стереотипы, детерминирующие поведение человека в обществе и транслирующиеся в рамках культуры от поколения к поколению, способствуют зарождению догматизма, нетерпимости и дискриминации, а вместе с этим – преследований и вооруженной агрессии.

Такие нормы, суждения и предрассудки, вызывающие перерастание расплывчатых эмоций в обостренные чувства и предопределяющие представления о равенстве между людьми, а также формирование терпимости и уважения к взглядам и чувствам других, являются продуктом социума. Таким образом, для ликвидации дискриминации и нетерпимости во всех их проявлениях нужно обязательно изменить воззрения людей, и этого можно достигнуть за счет необходимых социальных перемен и духовно-нравственного развития личности и общества.

Подчеркивая духовно-нравственную природу христианских ценностей в формировании белорусской нации, необходимо отметить отождествление их в современном социуме с определенной этносоциальной средой, что связано с самооценкой. Это осознание важной роли ценностей христианства в формировании особенностей национального характера, уникальности белорусского народа, позволяет представить их как один из главных факторов самоидентификации белорусов на современном этапе.

Несмотря на то, что в современном белорусском обществе наблюдается явно выраженный интерес к христианству и его традиционным конфессиональным разновидностям, он, в большинстве случаев, проявляется на уровне увлечения религиозной символикой и церковной атрибутикой, увлечения формой. В большинстве случаев белорусский народ, стремясь следовать традициям своих предков, сущность христианства видит в исполнении обрядов и связывает ее с соблюдением постов, чтением молитв, зажиганием свечей в храме, подачей записок, участием в церковных обрядах крещения, венчания, отпевания и т.д., возводя на первое место свою внешнюю жизнь и ее проявления, а не работу по совершенствованию своего внутреннего мира. Уровень религиозной образованности многих людей о христианском образе жизни, ориентированном на всестороннее морально-нравственное совершенствование, и христианских обрядах, призванных оказывать в этом духовную помощь, вдохновлять на благие начинания и великие дела, крайне низок. Оставаясь в стороне от всей мощи духовного потенциала христианства, человек отстраняется от морально-нравственных норм, задающих направление возвышению его души. В сложившейся в Беларуси ситуации, осложняемой воздействием западной массовой культуры и нетрадиционных религиозных культов, очень непросто отстаивать свои национальные святыни – устои, идеалы, ценности [8, с.52].

Методика работы традиционных религий с верующими предполагает активность и сознательные усилия со стороны последних. Обращаясь к высшему духовному началу человека, определяющему его жизнь, традиционные религии ориентированы на духовно-нравственное обновление и самоизменение личности, группы, общности, а управление этим процессом осуществляется не «извне», а «изнутри» – самим человеком.

Традиционные религии на первое место ставят внутренний мир человека, который определяет его внешнюю жизнь. В философии христианства главной целью жизни человека является его духовно-нравственное развитие. Христианские ценности, направленные на воспитание важнейших человеческих качеств путем раскрытия внутреннего духовного резерва личности, последовательного нравственного совершенствования, способствуют укреплению таких черт белорусской нации, как миролюбие, стремление к разумному компромиссу, терпимость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Ценности христианства ориентируют человека на соблюдение высших принципов жизни, поведения,

общеэтических норм, являющихся основой устойчивого развития общества. В процессе жизнедеятельности современного белорусского общества к моральным средствам-регуляторам социальной связи и взаимодействия между сферой духовного и практической деятельности по его трансформации в систему поступков и наличной культуры целесообразно относить христианские заповеди, принципы поведения, общения и деятельности, нормы, оценки и традиции. В материальной и духовной сферах система христианских ценностей служит ориентиром для определения допустимого (дающего силу формированию созидательного сознания белорусского социума) и недопустимого (удерживающего моральное зло от выхода во внешний мир) в человеческой жизни. В контексте развития нравственной культуры белорусского социума высокий статус ценностей христианства, укрепление их в его духовной сфере будет способствовать устранению причин неустойчивости социальных систем и отрезонирует в социально-экономической и политической сферах.

Христианское вероучение и мораль, система традиционных религиозных и нравственных ценностей христианства были тем стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строилась духовная жизнь народа и на которое опиралась система образования и воспитания [10, с. 20]. Ценности традиционных для Беларуси конфессий, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений, рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и вузе. Однако проблема недостаточной информированности белорусского общества о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной.

Чаще всего социальной средой, побуждающей человека обратиться к религии, выступает семья, которая по силе влияния превосходит все остальные и индивидуальные и групповые воздействия на внутренний мир личности. 34,5 % верующих отмечают, что именно в семье они приобщились к религии. От 6 до 10 % опрошенных указали на важную роль в этом процессе друзей людей из социального окружения, духовного наставника, священника. Исследования показали, что для большинства людей основным источником религиозных взглядов и верований является литература, в том числе и Библия [11, с. 373]. В контексте развития нравственной культуры современного белорусского общества на основе ценностей христианства действенное влияние на духовный мир индивида оказывают институты семьи, церкви, образования, а также средства массовой информации, литература и искусство.

Семья выступает посредником между человеком как личностью и государством, другими социальными институтами. В целях повышения эффективности нравственного воспитания личности в семье необходима организация системы семейного и молодежного христианского просвещения через проведение лекций и семинаров, работу в группах и встречи со священнослужителями как по месту жительства, так и в рабочих коллективах, учебных заведениях. Печать, радио и телевидение должны заблаговременно предоставлять информацию широким массам населения о данных мероприятиях.

В условиях современного общества потребления, ориентированного на массовую культуру, нельзя всю ответственность за информирование белорусского общества о ценностях христианства возложить исключительно на церковь. В контексте нравственной культуры современного белорусского общества представляется целесообразной просветительская работа как со стороны педагогов, так и со стороны средств массовой информации.

Образование предполагает три основных способа получения человеком определенной суммы знаний о предмете духовно-нравственного восприятия: убеждение, внушение и заражение [12, с. 357]. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, причем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне. без

использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Если образование предполагает освоение новой информации, то воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить своеобразный резонансный контур, т.е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию, чтобы бережно и осторожно задеть сокровенные струны души. Только затронув глубинные, сокровенные, смыслосложившиеся пласты человеческого существования, можно рассчитывать на отклик формирующейся души [10, с.91].

В современных условиях, на наш взгляд, представляется нецелесообразным немедленное введение в школе Закона Божия или обязательных спецкурсов религиозоведения, так как это может вызвать отрицательную реакцию молодого поколения. Формированию нравственной культуры белорусской молодежи, осмыслению встающих перед нею проблем и задач призван способствовать факультативный курс по выбору «Основы христианской культуры», нацеленный на изучение истории традиционных христианских конфессий, содержания ценностей христианства и специфики их проявления во всех сферах жизнедеятельности белорусского народа. Параллельно с «Основами христианской культуры» можно ввести основы мусульманской, буддистской и др. культур, что будет способствовать единству белорусского общества, взаимопониманию между национальностями, религиозными и этническими группами.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (христианский морально-нравственный идеал, заповеди, принципы поведения, общения и деятельности), валидные рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, диалога культур, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов. Однако знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности белорусской национальной культуры. Ангажирование идей и ценностей христианства призвано укрепить эмоционально-чувственный, массово-психологический уровень функционирования и проявления нравственной культуры современного белорусского общества. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, поступками библейских личностей, нравственным выбором Иисуса Христа способно изменить экзистенциальный опыт личности, оказать большое влияние на формирование ее культуры чувств.

Актуализируя духовные стремления личности и ее нравственную позицию, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства, выражающие стремление к самосовершенствованию, призваны стимулировать развитие нравственной культуры общества. Обращение к ценностям христианства как к кардинальной экзистенциальной парадигме духовно-нравственного развития современного белорусского социума предоставляет возможность достижения цели согласования повседневных личных и общественных интересов в рамках альтернативных взглядов и подходов, обеспечения целостности и стабильности общества и государства.

Для достижения стратегических целей изменения парадигмы общественного развития, в соответствии с положениями А. Грамши, следует действовать не в лоб, меняя базис общества, а через надстройку – силами интеллигенции совершая молекулярную перестройку сознания социума. Естественно, основными средствами достижения целей при этом являются средства массовой информации и системы передачи данных. В современных условиях жизненные ценности и идеалы не столько вырабатываются и закрепляются личным опытом и

собственным осмыслением, сколько навязываются постоянным воздействием СМИ. На основании экспертных оценок можно сделать вывод о потенциальной позитивной роли, которую эта ветвь власти могла бы играть в современном белорусском обществе [12, с.357–358].

На современном этапе СМИ отводится особая роль в освещении ценностей традиционных христианских религий. Сотрудники СМИ превращаются при этом в особую организацию, играющую важную роль в формировании уровня религиозного сознания и мышления всей страны. В данных обстоятельствах представляется целесообразным создание христианского канала телевидения для передачи достоверной информации о ценностях традиционных для белорусов религий, валидных в качестве морально-нравственного идеала и образца поведения, способных выступить как оценочное основание во всех сферах жизнедеятельности социума. Формирование кардинальной экзистенциальной парадигмы духовно-нравственного развития белорусского социума на основе ценностей христианства, выступающих в качестве образца поведения, морально-нравственного идеала отношения человека к внешнему миру, социальной действительности и самому себе – должно явиться важнейшим результатом деятельности семьи, церкви, образования, средств массовой информации, всего общества

Литература

1. Папа Римский и Патриарх Московский встретятся в Минске осенью? // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2009. – 30 апреля – 6 мая – С. 2.

2. Оллпорт, Г.В. Предрассудки и личность / Г.В. Оллпорт // Личность в психологии – СПб.: Ювента, 1998. – С. 151–216.

3. Ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Подготовлено Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-жой Элизабет Одио Бенито. – Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1989. – 85 с.

4. McGoldrick, M. Ethnicity and Family Therapy / M. McGoldrick, J.K. Pearce, J. Giordano – New York: The Guilford Press, 1988. – 603 p.

5. Грачев, А. Встреча цивилизаций: конфликт или диалог? / А. Грачев, В. Ломейко. – ЮНЕСКО. Париж, 1996. – 216 с.

6. Каледа, Г. Очерки жизни православного народа в годы гонений / Протоиерей Глеб Каледа // Типы грешников. (Как определить свой характер в духовной жизни). Арх. Киприан (Керн); Духовная жизнь в миру. (Из бесед Архиепископа Сергия (Королева) Пражского (1881–1952)). Архиепископ Сергей (Королев). – Москва: ОБРАЗ, 2006. – 128 с.

7. Когда Церковь объединится? // Аргументы и факты. – 2007. – № 6. – С. 9.

8. Бабосов, Е.М. Конфликтология / Е.М. Бабосов. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 464 с.

9. Адуло, Т.И. Духовно-идеологические процессы в Беларуси и их особенности / Т.И. Адуло // Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества: состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов: материалы респ. науч.-практ. конф., 23–24 дек. 2003 г., Минск. В 2 ч. / Редкол.: Е.М. Бабосов и др. – Минск: Изд. центр БГУ, 2005. – Ч. 1. – С. 50–52.

10. Осипов, А.И. Духовность. Традиция. Патриотизм: монография / А.И. Осипов. – Минск: Обществ. объединение «Молодеж. науч. общество», 2001. – 99 с.

11. Социология: учебн. пособие / А.Н. Елсуков, Е.М. Бабосов, А.Н. Данилов [и др.]; под ред. А.Н. Елсукова. – Минск: ТетраСистемс, 2000. – 560 с.

12. Управление риском. Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. / В.А. Владимиров [и др.]; под общ. ред. И.М. Макарова. – М.: Наука, 2000. – 429 с.

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЗАБВЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Самосевич В.А.

*методист отдела идеологической
и воспитательной работы УО «БрГТУ»*

В современном мироустройстве исследователи отмечают следующие цивилизационные центры, которым соответствуют преобладающие религиозные конфессии:

1. Западный – католицизм, протестантство, англиканство.
2. Восточноевропейский – православие, староверы.
3. Азиатско-тихоокеанский – буддизм, конфуцианство.
4. Индийский – индуизм.
5. Исламский – ислам.
6. Латиноамериканский – католицизм.
7. Африканский – ислам, православие, католицизм.

Борьба и соперничество между ними будут определять основные тенденции XXI века. Но, как предсказывали Д. Сорос и российские ученые В.И. Пантин и А.В. Липкин, базируясь на различных циклически волновых моделях развития общества, глобальные финансовые, экономические, политические и военные конфликты на межцивилизационной или межэтнической основе в период с 2009 по 2017 год способны поставить под вопросом дальнейшее развитие человечества.

Нынешний кризис отличается от предыдущих его глобальным характером. Это касается как послевоенного мироустройства, управления и безопасности, так и охватывает финансовые, демографические, культурные, энергетические, экономические, продовольственные и водные проблемы.

Чтобы понять, как не дойти до катастрофы, нужно точно знать, что происходит.

Кризис охватил в большей степени западную и восточноевропейскую цивилизации.

«Больно видеть, – говорит епископ Венский и Австрийский Илларион (ныне возглавляющий отдел внешних отношений Русской Православной Церкви), – как игнорируется великое духовное, нравственное и культурное наследие христианской Европы, а безбожные, секулярные нормы всячески пропагандируются и внедряются в массовое сознание» [1, с. 10].

В первом проекте Европейской Конституции, где говорилось, что корни Европы в наследии греко-римского мира и эпохи Просвещения, ни одним словом не упоминается двухтысячелетняя история христианства в Европе. Если Европа окончательно откажется от христианского наследия, она подпишет себе смертный приговор. Достаточно указать на демографическую катастрофу в большинстве стран Запада.

Причины ее в утрате библейского и христианского представления о семье как неразрывном союзе мужчины и женщины, о многочисленном потомстве как благословении от Бога.

Результатом этой утраты становится вымирание христианского населения Европы при параллельном непрерывном увеличении численности населения мусульман.

Об этом красноречиво свидетельствуют данные об отношении к вопросам деторождения жителей европейских государств. По данным опросов, не хотят себя обременять детьми:

- 60% жителей Амстердама;
- 11% французов;
- 22% датчан;
- 31% немцев

В Бельгии на 10 млн. жителей 928 548 семейных пар не имеют детей.

В борьбе всегда побеждает тот, кто сильнее, а сильнее окажется тот, кто будет следовать традиционной религиозной морали. Именно эта мораль на протяжении веков давала народам Европы и других регионов мира силы на воспроизводство. И именно отказ от нее сведет в могилу те народы, которые добровольно станут на путь самоубийства.

Мы наблюдаем уход от периода того понимания истины, стержнем которого была вера. А вот вера в самодостаточность человеческого разума породила убежденность во всемогуществе научного, секулярного мышления. А поскольку освобожденный от контроля нравственности разум человека наворотил в течение XX века неслыханные злодеяния и угрозы человечеству, его следствием стал ценностный, духовный надлом Запада, приведший его в итоге к всеобъемлющему кризису.

Итак, вторая причина остроты процесса современного мира – кризис того типа сознания, который на протяжении веков диктовал стандарты прогресса.

Третьей причиной выступает кризис управляемости: натиск неуправляемости – стремление все еще крепче организовать новый всплеск хаоса и, в то же время, непонимание, что новая сложность мира требует принципиально иных управленческих подходов.

Четвертое. Становится совершенно очевидным, что паразитарное потребление, как феномен современного общества потребления, выступает как источник повышенной опасности и риска существования человеческой цивилизации, гармоничного развития человека в диалоге с природой. Вместе с «милитаризмом», виртуальной экономикой, финансовыми спекуляциями такой бездуховный стиль жизни становится причиной роста и углубления глобальных проблем и конфликтов.

Пятое. Общество потребления с культом массовой культуры программирует человека, удобного для управления, человека-космополита, человека «перекати-поле», человека, лишённого укорененности в традиции. Девальвация человека, умственно – душевная недостаточность, его ориентация на ложные идеалы и ложные религии происходит потому, что для нынешних глобалистских элит человек не является целью организации мирового порядка, а выступает лишь как средство для его утверждения, функционирования и воспроизводства.

Эти проблемы характерны и для нас, восточноевропейской цивилизации. Мы любой ценой хотим стать Западом. Давайте разберемся почему.

1. Так же, как и западные страны, мы вступили в период постиндустриального развития.
2. Мы принадлежим к одной из ветвей мировых религий – христианству.
3. Демон потребительства овладевает сознанием граждан и втягивает в свой круговорот все большее число людей, особенно молодежи.
4. Ложные ценности массовой культуры овладевают умами наших людей.

Как говорит российский ученый Б. Пастухов: «Главная причина нынешнего кризиса на постсоветском пространстве – утрата веры, христианских ценностей» [2, с.10].

На Западе наиболее влиятельной является Римско-католическая церковь благодаря своей численности, государственному статусу, а также благодаря тому, что в вопросах нравственности она не идет на компромиссы с секулятивным миром. Она по-прежнему выступает в защиту семьи, против однополых браков, против абортов, не признает женского священства. Эта позиция позволяет ей оставаться неким моральным ориентиром для миллионов людей в Европе.

В вопросах нравственности Православная и Католическая Церкви являются союзниками в защите традиционных ценностей.

Патриарх Московский и вся Русь Кирилл так определил причину нынешнего глобального кризиса: «Его первопричина – это кризис человеческой личности, это кризис нравственного чувства, это кризис потери ценностей. У нас имеется опыт, которого нет более ни у кого, вот почему мы не имеем права на ошибку. Если же, отталкиваясь от этого исторического опыта, мы будем действовать, соединяя духовное и материальное, то действительно построим процветающее общество, которое может стать примером для многих» [3].

Литература

1. Защитить традиционные ценности – цель христианских церквей / Епископ Илларион (О. Мраморнов) // Наука и религия. – 2008. – № 9.
2. Пастухов, Б. Затерянный мир русского этноса / Б. Пастухов // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2.
3. Патриарх Московский и вся Русь Кирилл: Выступление на встрече с молодежью в рамках 13 Всемирного русского народного собора / Официальный сайт Русской Православной Церкви / <http://195.128.51.42/index.php?page=45500>.

ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ПРОТЕСТАНТОВ

Тупчик П.В.

*директор религиозной миссии
Трансмирового радио при Союзе ЕХБ Беларуси,
пастор церкви ЕХБ г. Бреста*

Введение. Тема моего доклада – «Проблема межконфессиональных отношений. Взгляд протестантов». В принципе, в первой фразе я уже все сказал об отношении протестантов к другим конфессиям. Представляя протестантские церкви, я хочу всем вам искренне пожелать мира, счастья, благополучия, а нашей стране – процветания.

Между тем, мы все понимаем, что такая сложная, тонкая, деликатная тема, как проблемы межконфессиональных отношений, требует более обстоятельного рассмотрения. Также хочу отметить, что я не имею полномочий выразить мнение всех протестантов на этот счет. Предложенный мною доклад, скорее, будет выражением мнения одного из протестантов.

Должен сказать, что, затронув тему межконфессиональных отношений, мы тем самым вошли в более обширную сферу – сферу свободы совести, отношения в обществе к инакомыслию, т.е. к тем, кто думает, верит, понимает не так, как я или «мы». Из этой очень сложной темы мы взяли один сегмент. Но на этот сегмент влияет общее положение дел в этой сфере.

Прежде, чем говорить непосредственно о позиции протестантов, хотел бы несколько слов сказать о религии вообще и о протестантизме в частности.

Усиление религиозной активности — это один из сюрпризов, которые преподнес под занавес X век. В конце XIX – начале XX столетий всерьез поговаривали о скором исчезновении слов «вера» и «религия» из лексикона. О. Конт и К. Маркс пророчествовали, что при развитии науки (О. Конт) и по мере прогрессивного развития мира (К. Маркс) религия исчезнет. Однако эти прогнозы не подтвердились.

Сегодня, в начале XXI века, мы видим, что религия оказывает все большее влияние на жизнь общества. Прав оказался русский религиозный критик, философ Николай Бердяев, поставивший диагноз: «Человек неизлечимо религиозен».

Резкий рост религиозной активности является отражением глубокого духовного кризиса, в который погрузился мир. Наверное, лучше всего описывает внутреннее состояние наших современников слово «неустроенность». Никакие материальные блага, ни технический прогресс, ни расцвет науки или культуры не в силах удовлетворить глубокие духовные потребности человека, потому что они изначально заложены в человеке его Создателем, и никто, кроме Бога, не может их восполнить.

Религия имеет важное влияние на общество, на мировоззрение людей, на правила их поведения. Известный социолог Дюркгейм считал, что религия устанавливает нормативный порядок в обществе. Религия определяет «моральную санкцию», поддерживает «культурный образец». Религия стабилизирует общественный порядок не только в области социальной деятельности, но и в области «последней действительности». Без религии общество стоит перед угрозой распада. Единственным средством поддержания порядка остается насилие.

Но, говоря о религии, мы не можем иметь в виду что-то единое, цельное, обладающее общими характеристиками. Религиозная картина мира сложна и многообразна. В мире насчитываются сотни религиозных течений.

Дело в том, что религия является сложным социальным феноменом, который включает в себя различные аспекты: социальные, исторические, антропологические, культурные, духовные.

Практически все религии претендуют на монополию в обладании истиной. Если философия находится в поиске истины, то религия предлагает истину, т.е. готовые ответы на основные вопросы бытия. Религиозные формирования адаптируют эти ответы к реалиям жизни. Религиозным системам присуща если не исключительность, то твердая убежденность в правильности найденных ответов. Без этой убежденности религия перестает быть религией.

Убежденность является огромным плюсом в обретении веры, основания для жизни, делает религию моральным стержнем и совестью общества. Но в межконфессиональных отношениях исключительность нередко является камнем преткновения. Несмотря на то, что религия относится к идеологической сфере, столкновения религиозных взглядов происходили и происходят не только в интеллектуальной сфере, но и в ожесточенном силовом противостоянии.

Протестантизм – не только протест. Хотя свое название протестантизм взял от слова «протест», это относится, скорее, к обстоятельствам, в которых возникло это христианское направление, а не к его главной идее. К слову сказать, протестантизм зародился в очень сложных межконфессиональных отношениях.

Протестанты в настоящее время являются вторым по численности течением в христианстве (около 500 млн. человек).

В 1517 году проповеди профессора богословия Виттенбергского университета Мартина Лютера положили начало движению Реформации, охватившему Европу и оказавшему грандиозное влияние на историю всего мира. Слово «реформация» означает возвращение первоначальной формы или образа. Реформация Лютера – это возвращение к первоисточнику христианского учения – Библии, возвращение к Божьему взгляду на Церковь, на общество, на человека.

Вероучение протестантов основано на трех «краеугольных камнях».

Sola Gratia – только благодать. Человек своими собственными усилиями никак не может заплатить за свои грехи. Бог Сам решил эту проблему, послав Своего Сына Иисуса Христа, Который Своей смертью заплатил за каждого грешника. Человек ничем не заслужил своего спасения, это инициатива милосердного Бога.

Sola Fide – только вера. Ответом человека на Божью инициативу должна быть вера. Вера осознанная, личная, практичная, изменяющая жизнь. Этим подчеркивается особая роль личности, ее воли и разума, ценность индивидуальности. Церковь не может решить за человека вопрос спасения, напротив, она должна всячески содействовать пробуждению и укреплению личной воли к вере. Община создается из свободных личностей, каждая из которых обладает особым призванием и вносит свой вклад в служение.

Sola Scriptura – только Писание. Признание исключительного авторитета Библии. В Библии Бог открывает Свой план, который Он имеет для каждого человека и для мира. Библия является единственным критерием, который показывает Божественные стандарты для каждой сферы жизни человека.

В том же 1517 году, когда Лютер прикрепил свои тезисы на дверь собора в Виттенберге, доктор медицинских наук Франциск Скарына из Полоцка начал печатать в Праге Библию на старобелорусском языке.

Великое Княжество Литовское (так называлась наша страна в XVI веке), как и многие другие европейские страны, активно включилось в движение Реформации. Евангельское учение стремительно распространялось по стране. Способствовали этому и Библии, напечатанные Скарыной, и то, что многие белорусы учились в университетах Праги, Виттенберга, Кенигсберга, Лейпцига. В 1553 году князь Николай Радзивил Черный, канцлер Великого Княжества Литовского, воевода Виленский, один из самых влиятельных людей в стране, публично объявил, что он исповедует евангельскую веру. В том же году он основал в Вильне и Бресте протестантские церкви.

Успех Реформации стал причиной позитивных изменений в жизни страны. XVI век называют Золотым веком, лучшим периодом в истории Беларуси. Беларусь стала известна в Европе как страна, где каждый мог свободно исповедовать свою веру. В Великое Княжество начали переселяться беженцы из европейских стран, испытывавшие религиозные преследования. Т.е. Беларусь исторически была поликонфессиональной страной.

Протестанты следуют иудео-христианской (назовем ее библейской) платформе в области морали. Они защищают здоровый образ жизни, провозглашают ценность человеческой жизни, активно выступают против наркомании, алкоголизма, защищают ценность семьи. Процент распавшихся семей среди протестантов ничтожен.

Протестантизм оказал и оказывает огромное влияние на культуру, экономику. Как показал социолог Макс Вебер в своем фундаментальном труде «Протестантская этика и дух капитализма», экономический расцвет западной цивилизации происходил благодаря влиянию протестантского христианства.

В протестантизме имеется огромный потенциал, и нам хотелось бы, чтобы он более эффективно использовался для блага общества.

Протестантизм и межконфессиональные отношения. С самого начала и дальше практически во всей истории протестантизм столкнулся и сталкивается с оппозицией, нередко - с преследованиями. Наряду с богословскими предпосылками это обстоятельство способствовало утверждению приверженности к соблюдению прав человека, признанию за каждым человеком права выбора и уважение к другим взглядам.

Мне приятно напомнить о том, что именно в Беларуси «Золотого века» в январе 1573 года белорусская и польская шляхта приняли так называемый акт Варшавской конфедерации, в котором было написано: «А потому, что в республике нашей есть немалая разница в христианской вере, предупреждая то, чтобы с этой причины между людьми не началась какая-то вражда, которую мы ясно видим в других государствах, обещаем себе за нас и за наших потомков на вечные времена мир между собой сохранить и из-за разной веры в церквях крови не проливать и никого не карать отчуждением имущества, оскорблением достоинства, арестом или изгнанием, и никаким властям и правительству в подобных действиях не содействовать».

Принцип свободы воли закреплен в законах практически всех государств, имеющих протестантскую историю. Так что если говорить о проблемах в межконфессиональных отношениях, то вопрос чаще всего стоял в другой плоскости – в отношении других религий к протестантам.

Исторически проблемы такого плана чаще всего возникали со стороны религиозных течений, которые пользовались исключительными привилегиями со стороны государства. При Советской власти религия официально не была запрещена, тем не менее ее объявили пережитком, и был взят курс на ампутацию этого «атавизма». Доставалось всем, протестантам в особенности... В былые времена на протестантов было вылито немало грязи. До сих пор некоторые люди боятся зайти в церкви, потому что «там приносят в жертву», «попирают крест», «зомбируют» и т.д. Печально, когда подобные рецидивы случаются в наше время. Мне не хочется переводить разговор в область укоризн, жалоб, обвинений, но проблемы действительно есть.

Мы благодарны Богу и правительству, что в нашей стране нет столкновений на религиозной почве. В Конституции нашего государства закреплено право на свободу вероисповедания и выражения своих мнений (статьи 31, 33). Мы призываем, чтобы соблюдались свободы, данные Богом и отраженные в Конституции нашей страны. Не должно быть неравного отношения к религиозным конфессиям со стороны государства, дискриминация по религиозному признаку.

Мы приветствуем приоритет свободы человека. Человек должен иметь право исповедовать любую религию, изменять свое мировоззрение. Недопустимо прикрепление какой-либо религии к государству, национальности или какому-то общественному образованию. В демократическом обществе обвинения в прозелитизме звучат, по крайней мере, неуместно. Как человек, так и группа людей, тем более религиозное течение, должны иметь право открыто выражать свои взгляды, иметь доступ к средствам массовой информации. Религия оперирует в сфере идеологии, т.е. взглядов, мыслей, идей. Эта сфера должна быть открыта для обсуждения, конструктивной критики, дискуссии, ибо это служит на пользу как обществу, так и религиозному течению. При этом не должно быть оскорблений, призывов к конфронтации. Протестантизму такие проявления чужды как по вероучению, основанному на благодати и любви: «Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Иоанна 4:11), так и по историческому опыту.

Предложу свою точку зрения на позицию протестантов на межрелигиозные отношения.

Мы должны быть терпимыми к другим религиям. При этом терпимость должна быть без релятивизма, а любовь без сентиментальности. Мы должны любить людей достаточно сильно, чтобы быть способными говорить им правду. Следует уважать взгляды других людей, позволяя при этом объективную оценку, осмысление, конструктивную критику. Христиане могут поддерживать диалог между религиями, но не в области поиска истины или слияния религий, а искать возможности сообща влиять на утверждение в обществе этических норм.

Для меня хорошим примером межконфессиональных отношений является микросоциум, в котором мы живем. Наши соседи в основном православного исповедания. Мы понимаем некоторые различия во взглядах, но это не мешает нам иметь хорошие взаимоотношения. Мы уважаем особенности вероисповедания друг друга. Наши соседи, например, поздравляют нас с Рождеством 25 декабря, а мы их – 7 января. Мы рассказываем им о своих взглядах, они нам – о своих. Мы посещаем разные церкви, но есть дела, которые мы можем сделать сообща: например, благоустроить улицу и тому подобное.

Было бы хорошо, чтобы подобное происходило на уровне конфессий. Если говорить о противостоянии, пусть это будет соревнование, кто больше следует Евангельским ценностям, может проявить любви, терпимости, уважения, кто может больше сделать добра людям, обществу, стране.

Есть много сфер, где мы можем объединить усилия без опасений, что это каким-то образом повлияет на основы наших вероисповеданий. Упомяну только некоторые сферы, где не только возможно, но нужно объединить усилия всех людей доброй воли: противостояние деструктивным сектам и философиям, оккультизму; защита института семьи и пропаганда традиционных семейных ценностей; защита жизни; борьба с пороками общества, в частности с алкоголизмом, наркоманией; утверждение нравственных принципов, решение проблемы СПИДа и т.д.

Мы много можем сделать, и главное – принести Божью любовь в сердца людей. мир и согласие в общество и содействовать процветанию нашей родной Беларуси.

ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ПРОТЕСТАНТОВ. МИЛОСТЬ И ИСТИНА

Трубчик В.П.

*ответственный редактор
журнала «Крыніца Жыцця»,
помощник епископа Союза ЕХБ
Беларуси по евангелизации*

К сожалению, на религиозной почве ведутся беспощадные войны. И даже представители христианских конфессий в борьбе за истину неоднократно запятали свои руки в крови иноверцев. Мусульманские народы хорошо помнят крестовые походы христиан, вот почему они не воспринимают всерьез заявление, что христианство – это религия любви. Да и что греха таить, христианские церкви проводили «зачистки» на своих, так называемых канонических территориях, уничтожая таких гениальных людей, как Ян Гус или Джордано Бруно.

В чем же дело? Почему представители христианской веры, в основании которой должна быть любовь, так жестоко обходились, да и теперь обходятся с инакомыслящими? Попробуем в этом небольшом докладе дать краткий ответ на поставленный вопрос.

Лицемерие или же неверие в церкви. Каждому из нас понятно, что в любом обществе могут быть люди, которые в принципе не верят провозглашаемым там идеям, но они там потому, что ищут своей материальной или какой-либо иной выгоды. Их не интересует, что написано в Библии, их интересует другое. Вот почему, пробившись на какую-то должность, они делают все для того, чтобы просто нажиться. Более того: они способны убивать, грабить, насиловать... В их душе нет веры в Бога, они водимы духом зла независимо от того, что занимают какой-то пост в церкви или даже имеют священнический сан. Это Иуды, которым серебро дороже Христа, а тем паче дороже брата или друга.

Однажды в окружении Иисуса Иуда тоже постарался переместить акцент с Христа на что-то другое, а именно на деньги и нищих. Современные Иуды смещают акценты, меняют цели Церкви, заводят людей в заблуждение и толкают их на любой грех и преступление, лишь бы иметь от этого определенную выгоду. Почему именно такие люди способны творить страшные дела, от которых приходишь в недоумение и испытываешь шок?

В этом докладе я не хочу делать акцент на таковых людях, а хочу поговорить о тех, кто действительно посвящен вере в Бога, кто от всей души следует или, по крайней мере, хочет следовать Его заповедям.

Невежество и ксенофобия. В восьмидесятые годы одна школьница говорит другой в автобусе о двух Германиях: «ГДР – это страна, где все хорошо, как и в СССР, а вот ФРГ – это страна, где все плохо, где буржуи угнетают людей».

Откуда у девочки такие познания и такая нелюбовь к ФРГ? Безусловно, от существующей тогда пропаганды на всех уровнях. Школьницы становились студентами, а потом учителями с определенными «знаниями». Они свято верили в то, чему учили своих подопечных. Они ведь никогда не были даже в Польше, а страшилок про капиталистические страны им рассказывали много... Более того, они готовы были в любой момент встать и сражаться с этими ненавистными капиталистами, которые портят весь мир. Но вот рухнула Берлинская стена, для многих жителей бывшего СССР открылись границы, и они воочию увидели, как жили немцы при одном и другом строе. Никто теперь нас не пугает Германией, а съездить туда не прочь фактически каждый.

Вот так получается и с различными конфессиями и религиозными течениями. В советское время людей пугали баптистами. Кстати, баптистами тогда называли последователей фактически всех протестантских и даже не протестантских конфессий (иеговистов и т.д.).

Просвещенные люди понимают теперь и тогда понимали, что все это клевета, наговоры и ложь. Но многие верили лжи. Они верили в самые чудовищные измышления недобросовестных людей. В то время мне приходилось путешествовать в поездах, и порой, когда заходил разговор о баптистах, люди «со знанием дела» начинали рассказывать что-либо негативное о них.

Тогда приходилось представляться и спрашивать у «знатоков», были ли они хоть раз в церкви баптистов, знают ли они лично кого-либо из баптистов? Когда и кто сделал то, о чем они говорят (например, принес в жертву ребенка), и почему, если это стало известно, тот человек не осужден и не сидит за решеткой... Обычно аргументы моих полутчиков против христиан на этом заканчивались, и мы начинали говорить о том, что есть на самом деле.

Жаль, но до сих пор многие люди не просвещены и не знают, кто такие баптисты, пятидесятники, субботники, харизматы. С другой стороны, часто баптисты не знают до конца, кто такие православные или католики, во что они действительно верят. И часто, пользуясь непросвещенностью людей, да и сами толком не зная, что делается в другой конфессии, священнослужители пользуются домыслами, слухами, нагнетая обстановку и внушая своим подопечным страх. Чего, например, стоят расхожие заявления среди православных, что под порогом Дома молитвы у баптистов закопан крест и как только ты пойдешь туда, то обязательно на него наступишь... Некоторые православные не забыли рассказы про баптистов, которые были созданы еще советскими спецслужбами и без зазрения совести пользуются ими.

Самыми страшными в последнее время являются в глазах нашего сообщества иеговисты. Но чем же страшны они? Почему ими так пугают людей? Да, я категорически не согласен со многими положениями в их учении, потому что они низводят Сына Божьего к сотворённому существу, и не верят в Святую Троицу. Но на самом деле иеговисты не

так страшны, как, например, коммунисты в их отношении к вере и религии. Коммунисты вообще считают, что Христос – это миф или же, в лучшем случае, просто обыкновенный человек. Они не верят в Бога. И самого человека коммунисты считают просто высоко-развитым животным, а не созданным по образу и подобию Божью одухотворенным существом... Далее, ведь не иеговисты совершили революцию, уничтожили интеллигенцию в бывшем СССР, сгноили в тюрьмах лучших людей нашей Родины, а все это делали коммунисты. И во всем мире иеговисты ничего подобного не делали. Да, у них есть один момент в учении, который может стать препятствием на пути к выживанию тяжело-больного человека, так как иеговисты учат, что переливание крови является грехом. Но если взять и заняться подсчетом людей, которые погибли из-за того что им не смогли из-за убеждений сделать переливание крови, и тех людей, которых во всем мире погубили коммунисты из-за своей идеологии (причем сознательно и целенаправленно) и до сих пор губят, результат ошеломит нас... Почему же сегодня никто не пугает людей коммунистами и даже их предводителю до сих пор стоят памятники на центральных улицах и площадях наших городов, а вот иеговистами пугают? Странно, не правда ли? Но такова реальность жизни, что человек боится того, чего не стоит бояться вообще, и не боится того, что представляет реальную угрозу его жизни и безопасности.

Почему же так происходит? Потому что люди – невежды и водятся различными страхами. К сожалению, среди интеллигенции таких людей подавляющее большинство. Что же делать? Прежде всего необходимо вводить образовательные программы, не ангажированные только на одной конфессии, а объективно и непредвзято освещать весь спектр религиозной жизни в стране и в мире.

Нужно ли говорить о деструктивных учениях и религиозных направлениях? Конечно же, нужно. Но во всем должен быть взвешенный подход. К примеру, ввиду того, что террористы в последнее время причисляют себя к представителям ислама и совершают чудовищные преступления, уничтожив уже немало людей, можно ли назвать ислам деструктивной сектой или деструктивным учением?

Или, к примеру, Петр Кузнецов, который объявил о конце света и держал своих последователей забаррикадованными в землянке, назывался отцом Петром и причислял себя к православию. СМИ писали о нем как о предводителе лжеправославной церкви. Но ведь можно же из-за этого человека с большим воображением назвать деструктивной и ту церковь, которую он старался представлять.

Так что образовательные программы должны действительно быть просветительскими. Да и представителям различных конфессий необходимо быть объективными и не пугать своих приверженцев другими деноминациями.

Следующее, что хотелось бы отметить для формирования позитивных межконфессиональных отношений, – не следует смаковать и выставлять на показ отдельные чудовищные случаи, в которых принимали участие представители других конфессий. К примеру, на православном сайте «Седмица» была опубликована информация: «В подмосковной Балашихе за убийство местного предпринимателя Сергея Яшина задержан баптист-евангелист Алексей Рогов. Как отмечают оперативники, преступление было совершено с особой жестокостью. «Богобоязненный» Рогов нанес своей жертве более пятидесяти ножевых ранений» (<http://www.sedmica.orthodoxy.ru/21-27-02-02.php>).

А теперь ответьте на вопрос, сколько таких чудовищных случаев можно описать на страницах протестантской прессы, смакуя, что они были совершены православными? Приемного ребенка убили православные, такой-то маньяк был православным и т.д. и т.п. И что с этого получится? Мягко говоря, такая постановка вопроса не является христианской. Если

случается несчастье, так это наше общее несчастье. И православные ведь хорошо знают, что баптисты не учат и никогда не учили людей совершать подобные преступления. И баптисты знают, что в православных храмах тоже не учат убивать или грабить людей. Произошедшие случаи не являются характерными для данных конфессий и не основанными на их вероучениях. Так что давайте будем взаимно вежливыми.

Истина ставится выше любви. Представитель любой конфессии уверен в том, что учение его общины истинно. Если же случается так, что приверженец той или иной церкви начинает осознавать, что сообщество, в котором он находится, заблуждается, он обязательно мигрирует туда, где, по его убеждению, нет заблуждения.

Итак, мы стоим перед фактом, что православные убеждены в том, что учение православной церкви самое правильное, католики убеждены, что учение католического костёла самое верное, протестанты же утверждают, что они являются обладателями истины. И это не удивительно, потому что было бы неправильно предполагать, что кто-то из православных иерархов стал бы утверждать, что православное учение неверно. Такое в принципе невозможно. Далее, приверженцы всех конфессий призваны сражаться за истину. Но как сражаться? Каким образом? И как сосуществовать с теми, кто не придерживается той истины, которую я воспринял от Самого Бога?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно посмотреть на Самого Бога. Как Он совмещает истину и Свое сосуществование с теми, кто не придерживается Его истины?

Вот, что говорит о Боге Библия: «Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков!» (Пс. 35:6). Здесь мы встречаем два термина, относящиеся к Богу: милость и истина. По крайней мере те люди, которые верят в Библию, верят в существование истины, т.е. того, что является настоящим, правдой с большой буквы, непререкаемым, что верно, подлинно, точно, справедливо. Это понятие противоположно лжи, всякой неправде и лицемерию. И каждый человек, даже агностик, хочет, чтобы в его жизни было все правдиво, чтобы его не обманывали, не водили вокруг пальца. В сердце человека вложено естественное стремление к истине, к правде. Но беда в том, что человек бывает сам к себе слишком милостив, а к другому слишком жесток, применяя к нему мерки своей правды. Ярким примером этого является древний царь Давид, который совершил два смертных греха: прелюбодеяние и убийство. Но когда пророк Нафан рассказал ему историю, как один богатый человек отнял у бедняка его последнюю овцу, Давид в гневе сказал: «Достоин смерти этот человек!». Но за этот грех человек не был, согласно Божьему закону, предан смерти. А вот Давид был достоин смерти!

Мораль этой истории такова, что у каждого человека появляется своя правда, своя истина и свое правосудие. Но даже если бы люди руководствовались библейской истиной, только на этом основании люди могут друг друга окончательно истребить. Без милости и прощения у людей нет будущего.

Что такое милость? Милость – снисходительная любовь; радушное расположение, желание кому-то добра на деле; прощение, пощада; благодеяние, щедрота; благоволение, оказание кому-то отличия; награда.

Библия постоянно говорит о милости и истине Божьей. Например: «Все пути Господни – милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его». (Пс. 24:10). В десяти заповедях говорится о милости и правде Божьей: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20:4-6).

Бог не отвергает истину, но постоянно являет Свою милость людям. Тот же Давид согрешил и по закону должен был умереть. Бог не скрывает этого, не старается обелить Давида, но раскрывает преступление царя перед всеми людьми. Давид молится, кается, просит прощения, после чего Бог производит суд, но являет милость, сохраняя Давиду жизнь. Последний неоднократно взывает к милости Божьей в своих стихах: «Не удержи-вай, Господи, щедрот Твоих от меня; милость Твоя и истина Твоя да охраняют меня не-престанно» (Пс.39:12).

Несмотря на то, что милость или любовь стоит рядом с истиной, Божья милость пре-возносится над истиной: «Ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя» (Пс.56:11). Заметьте, что древний поэт измеряет высоту Божьей истины до облаков, а милости – до небес. Понимаем ли мы, что даже самолет летит выше облаков, а небеса кто измерит?

Христианин в первую очередь должен учиться у Бога. В его жизни должны сочетать-ся истина и милость, как написано: «Милость и истина встретятся, правда и мир обло-бызаются» (Пс. 84:11). В сердце христианина должны пребывать и правда, и милость, и любовь. Если чего-то одного не хватает, то жизнь идет наперекос.

Даже царский престол, согласно Библии, поддерживается милостью: «Милость и истина охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой» (Пр. 20:28). Вспомните время путча в России, как президент Б. Ельцин потом объявил амнистию людям, восставшим про-тив законной власти. По-человечески кажется, что было сделано неразумно, потому что все они были его заклятыми врагами, но нет, престол Ельцина удержался милостью.

Итак, подводя итог, можно сказать, что христианин, принадлежащий к любой кон-фессии, с одной истиной в сердце не является богоподобным существом. Он становится холодным, жестоким, требующим мщения за нарушение любой заповеди Божьей. Вот почему столько творилось войн и проливалось крови. Вот почему и сегодня горят Дома молитвы, унижаются люди... Они ведь иноверцы, им не место на нашей земле, где должна быть истинная религия...

Но вот что говорит святой Апостол Иаков: «Ибо суд без милости не оказавшему ми-лости; милость превозносится над судом» (Иак.2:13). Он повторяет ту же мысль, которая звучала и в Ветхом Завете, что милость возносится намного выше, чем суд над неспра-ведливостью.

Хочу заметить, что эта истина относится не только к христианам, а и к иудеям, пото-му что они базируют свою веру на Ветхом Завете. Эта идея не чужда и мусульманам, потому что они тоже почитают многие книги Ветхого Завета и весь Новый Завет как Священные Писания. Так что если бы все почитатели этих священных книг действи-тельно последовали их учению, то междоусобных конфликтов, войн, поджогов и тому подобного поубавилось бы.

А теперь еще один пример. Это было время, когда совершался самый несправедли-вый и превратный суд в истории человечества. Во все времена всегда можно было най-ти причину для того, чтобы осудить человека и придать этому законный вид. В принципе, все люди грешны, и не составляет особого труда завести дело на любого человека. Но был один безгрешный, к которому нельзя было подкопаться – Иисус Христос. Его при-шли арестовать ночью. Это было верхом всякой несправедливости, и ученики, видя, к чему идет дело, спросили Христа: «Господи! Не ударить ли нам мечом?» (Лук.22:49),

Петр же, не дожидаясь ответа, пустил свой меч в ход, на что Христос говорит: «Оставьте, довольно» (Лк. 22:51). Другими словами, он сказал, что довольно уже крови, войн, антагонизма. Разве вы не знаете, что это к добру не приводит? А Петру говорит Иисус: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26:52,53).

У Христа была сила защитить Себя и учеников. Он мог бы в одно мгновение расчитать-ся со своими врагами, но Он явил им милость. И Христос утверждает один закон, что все, взявшие меч, мечом погибнут. Наблюдая за людьми, видишь, как во гневе многие из них хватаются за меч и от меча же гибнут. Посмотрите, сколько людей истребляется на Кавказе. Если бы Бог не дал мудрости правителям России и они не объявили амнистии, не проявили милости к боевикам, то кровавая резня была бы еще страшнее в этом регионе.

Разборки чинят и уголовные авторитеты, и они сами живут недолго. И все это делается под лозунгом борьбы за правое дело, за истину. И не удивительно, когда грешники сражаются за свою правду, но страшно, когда христиане, забыв о милости, творят страшные злодеяния.

В заключение хочу напомнить всем о казни Джордано Бруно: «Утро 17 февраля 1600 года было днем его казни. В Риме праздновался юбилей: 50 кардиналов, толпы паломников со всей Европы съехались в город ко гробу апостолов искать отпущения грехов. На этом празднике христианской любви и всепрощения (а точнее, церковного лицемерия) был сожжен на Площади Цветов человек, толковавший о вселенской любви, движущей всем созданием. Должны были пройти три столетия, чтобы вещие слова Джордано Бруно оправдались и чтобы бессмертная слава осенила наконец и навсегда, его имя». (www.aska-life.com.ua/people/Dzhordano_Bruno1185573.html).

Неприятно смотреть на такие страшные моменты в истории церкви. Любый здравомыслящий человек теперь становится на сторону сожженного Джордано Бруно. В данном случае на всех христиан легло черное пятно греха убийства человека, и все это под видом борьбы за истину христианского учения. Христиане забыли про милость!

Как же относиться к людям, которые извращают истину, насмеются над ней и даже издеваются над искренне верующими людьми? Христос в Нагорной проповеди отвечает на этот вопрос следующими словами: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:44,45).

Апостол Павел подчеркивает ту же мысль в следующих словах: «Никому не отдавайте зло за зло, но кекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим.12:17-19). А далее Апостол Павел говорит, что есть еще и начальник, который не напрасно носит меч для отмщения делающему злое. Но всякий раз, когда осуждается человек, христианину лучше выступать в качестве адвоката, а не в качестве судьи.

Только следуя этим святым повелениям Священного Писания, можно утверждать в нашей стране и на нашей планете межконфессиональный мир и согласие.

ПОПЫТКА АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА «ДЕСТРУКТИВНАЯ СЕКТА» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Лучина В.Н.

*ст. преподаватель
кафедры СПиИН УО «БрГТУ»*

Введение. На всем протяжении существования человеческой цивилизации определяющее значение для развития народов, их культуры и становления ведущего типа личности в ней имела религия. На сегодняшний день девять десятых всех людей мира являются верующими, сторонниками того или иного вероучения. Для сравнения: к числу неверующих относят себя около 640 млн., а из них к разряду атеистов – только 220 млн. человек [5].

Современная религиозная ситуация в мире свидетельствует о существовании и многочисленных сект, и церквей, и промежуточной (переходной) между ними формы религиозных организаций – деноминации. В статье нами предпринята попытка анализа феномена «деструктивная секта» в условиях современного белорусского общества.

Религия как форма культуры. «Религия» – западноевропейский термин, восходящий в своей основе к словам «religiō», означающем «набожность», «святыню», «путь богов»; «religare» – «связывать», «соединять». Трудность определения религии как социального феномена заключается в том, что она традиционно рассматривается как явление человеческого бытия и культуры. Поэтому каждый мыслитель определял религию исходя из собственных воззрений. Так, для римского оратора и государственного деятеля Цицерона (106 до н.э. – 43 до н.э.) религия (religiō) есть то, что должно быть чисто и свято воздаваемо богам; что имеет смысл, если только они замечают это и если есть роду человеческому от бессмертных богов некое воздаяние. Средневековый философ и теолог Фома Аквинский отмечал, что религия есть «ordo ad Deum» (подчинение Богу). У И. Канта: «Религия (рассматриваемая субъективно) есть познание всех наших обязанностей как божественных заповедей», т.е. является не просто взглядом на мир, но, по сути, жесткими требованиями, которые регламентируют человеческую жизнь, указывают человеку, как именно он должен направлять и распределять свои усилия. Эту же линию осмысления религии продолжил немецкий социолог и философ М. Вебер (1864–1920). Религиозная вера, по его мнению, всегда создавала психологическую устремленность, указывавшую индивиду направления и нормы жизни, определенное поведение и убеждение в его правильности. Американский социолог Т. Парсонс (1902–1979) считал, что религия есть единственное, что узаконивает существование любого общества, санкционируя действующие в нем нормы. Французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917) утверждал, что религия – единственное, что объединяет людей на основе общих ценностей и целей. Согласно Дюркгейму, не все, что вызывает благоговение, и не всякий опыт «священного» является религией. Религия есть коллективная деятельность, в которую вовлечена социальная группа: «Ведь мы не встречаем в истории религии без церкви» [5].

Как мы видим, существует огромное количество иных определений религии, которых придерживается современное общество. Каждое определение не свободно от идеологических установок и предполагает вполне определенную мировоззренческую позицию автора и того человека, который это определение принимает.

Подводя итог, можно дать обобщенное толкование религии. Религия есть мировоззрение, основанное на вере в существование Бога, сверхъестественных сил, управляющих миром; комплекс представлений, верований, доктрин, элементов культа, ритуала и иных форм практики, базирующийся на экзистенциальных переживаниях и ожиданиях человека.

Существенными признаками религии являются:

- наличие сакральной практики;
- наличие священного текста;
- наличие храмов, последователей и священнослужителей.

В структуру религии входят:

- система представлений о сакральном (священном);
- вероисповедание и религиозное сознание;
- культ (ритуальная практика);
- нормы и ценности обыденного (внекультового) поведения;
- религиозные организации.

Ядром всех сложных религиозных объединений является церковь.

Церковь – это религиозная организация, в основе которой лежит символ веры (вероучение), определяющий религиозную этику и религиозную деятельность, систему управления жизнедеятельностью, поведением верующих. Ей присущи жестко фиксированная система вероучения и культа; иерархический принцип управления, деление на клир профессиональных служителей культа, получивших специальную подготовку, и мирян – рядовых верующих. Но церковь возникает и оформляется в культуре не сразу. Как правило, она возникает в форме секты, а уже затем, приобретая сторонников, расширяясь, преобразуется. *Секта* (от лат. *Secta* – школа, учение, направление) возникает как оппозиция по отношению к господствующей церкви или религиозному направлению; функционирует как контркультура [1].

Современная религиозная ситуация в мире свидетельствует о существовании и многочисленных сект, и церквей, и промежуточной (переходной) между ними формы религиозных организаций – деноминации. *Деноминация* – это религиозная организация современного типа, которая возникла из секты вследствие распространения идей религиозного плюрализма как наиболее адекватных потребностям современного общества.

Последователи новых религиозных движений в большинстве своем – верующие первого поколения. В отличие от них последователями традиционных (исторических) религий являются многие поколения населения данной страны, региона, нации, этноса. При этом приобщение к вере обычно происходит постепенно, через семейное воспитание, культурные и национальные традиции. В более широком плане – приобщение к традиционным религиям зачастую выступает как составная часть процесса социализации, включения личности в многообразные жизненные связи и отношения. Во многих же типах религиозных новообразований приобщение к вере происходит не эволюционно, а скоротечно и сопровождается резкими изменениями прежних взглядов, образа жизни, отношения с близкими. Нередко именно это побуждает усомниться в самостоятельном выборе такого рода верований и утверждать, что присоединение к новым религиозным движениям происходит в результате изощренной вербовки, применения гипноза, психотропных средств и т.д.

Деструктивные секты. Деструктивный культ или деструктивная секта (англ. *destructive cult*) — неакадемический термин, используемый по отношению к религиозным,

неорелигиозным группам и организациям. Секта – отколовшаяся от основного или господствующего религиозного вероисповедания группа верующих, придерживающаяся своих взглядов и толкований его отдельных догматов, обрядов, поучений.

В латыни слово *secta* имело следующие значения:

- 1) путь, правило, образ действия, мыслей или жизни;
- 2) учение, направление, школа;
- 3) ересь, ложное учение;
- 4) шайка.

Учёные-религиоведы указывают на бессодержательность понятий «деструктивная секта» и «тоталитарная секта». В силу размытости определяющих характеристик к «деструктивным сектам» можно причислить практически любое религиозное новообразование, религиозно-философское учение, культурно-образовательное учреждение. По мнению ряда религиоведов, термин «деструктивная секта» используется главным образом с идеологическими целями – создания негативного образа религиозных объединений.

Деструктивные культы представляют собой религиозные и неорелигиозные объединения, которые «контролируют сознание» своих последователей, промывают им мозги, члены которых обвиняются в самоубийствах и убийствах других людей. Согласно авторам антикультистского движения, для вероучения многих деструктивных культов характерно апокалипсическое ожидание скорого Конца Света и Последнего Суда, что иногда является толчком для совершения убийств и самоубийств. По мнению некоторых авторов, апокалиптические настроения могут возникать и в традиционных христианских течениях, например православии, служа исходным материалом для возникновения «псевдо-православных» деструктивных сект. В своих трудах авторы-антикультисты указывают на то, что руководители деструктивных культов часто являются личностями психопатического склада со склонностью к доминированию и психологическому насилию. По мнению антикультистов, лидеры культов имеют материальную или политическую заинтересованность в подчинении большого количества людей. Среди антикультистов пока не существует единой точки зрения относительно того, являются ли террористические и военизированные организации деструктивными культурами. В частности, к последним некоторые авторы относят Такфир-вэль-Хиджра и Армию сопротивления Господа. Деструктивными культурами также иногда именуют такие военизированные группы, как Тамильские Тигры и Аль-Каида [1].

Деструктивные секты в Республике Беларусь. Религиозная проблематика в условиях современной социокультурной реальности во многом связана со становлением принципиально нового типа религиозности, характеризующегося размытостью конфессиональной идентификации, разрывом между личной верой в Бога как состоянием сознания и культовым поведением как внешним выражением этой веры, эклектичностью религиозного мировоззрения. Подобные тенденции фиксируются социологами западных стран начиная с 60-х годов XX века и связываются с глобальными изменениями, происходящими в современном мире, с переходом от массового общества к информационному, которое сопровождается индивидуализацией бытия человека.

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 16), религии и вероисповедания на территории нашего государства равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [4]. В силу данного

обстоятельства у нас нет запрещенных религиозных конфессий. Законом запрещается противоправная деструктивная деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности. К числу деструктивных религиозных сект Комитет по вопросам религии и национальностей относит: Церковь Муна, сатанизм, сайентологию, Великое Белое Братство, Свидетелей Иеговы, дианетику, Семью любви, Аум Синрике, Богородичный центр и некоторые другие (на рассмотрении у Комитета находится сейчас около 40 дел) [5].

Деятельность религиозных организаций на территории Республики Беларусь регулируется конституционными нормами. Законом Республики Беларусь о свободе вероисповеданий и религиозных организациях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и международно-правовыми нормами, санкционированными и ратифицированными нашим государством. Новые условия развития белорусской государственности, обновления общества создали предпосылки для оживления религиозных настроений. Одна из них – возникновение новой ситуации, в которой также немало непредсказуемого. В частности, это связано с активизацией деятельности католической церкви и подчинением белорусской православной Церкви Московскому патриарху, а также с попытками возрождения Униатства и распространением разнообразных протестантских и других направлений, течений и сект. Обстоятельство и характер повышенного интереса к религии вообще далеко не однозначны, в них отражаются общественные, международные, объективные и субъективные факторы разного толка. С одной стороны, создаются нормальные условия, необходимые для удовлетворения религиозных потребностей верующих, возникают новые конфессиональные учреждения и религиозные общины, растет количество теологических изданий, а с другой – оживление религиозных настроений в обществе содействует возникновению и распространению противоречий между конфессиями и иерархиями, между верующими и неверующими, между разными группами верующих [2].

Заключение. В нашем государстве провозглашена свобода вероисповедания, религиозные организации осуществляют свою деятельность в соответствии с установленными правом нормами, соблюдается принцип межконфессиональности в функционировании общества. Сегодня в Беларуси зарегистрировано 26 религиозных конфессий и течений, которые имеют около 3000 общин. Это свидетельствует о том, что по разнообразию исповедуемых религий Беларусь – страна уникальная. Среди ее населения имеются последователи мировых религий: христианства (православия, католицизма, протестантизма), ислама, а также иудаизма и современных новообразований. На волне религиозного возрождения в Беларуси распространились новые конфессиональные течения. В настоящее время зарегистрированы общины Международного общества Сознания Кришны, бахаи. В то же время в стране царит межконфессиональная стабильность [5].

Нетрадиционная религиозность – новое духовное явление конца XX – начала XXI в., связанное с возникновением новых религиозных объединений, известных под разными названиями: «нетрадиционные культы», «новые религии века», «тоталитарные секты», внеконфессиональные религии. Эти разнообразные названия отражают отличный от традиционного обрядовый характер, своеобразие и уникальность символов веры, кано-

нов и учений новых религиозных организаций, возникающих в мире. Признание данного факта нашло свое отражение в Законе Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», в который в 2002 г. были внесены изменения и дополнения, касающиеся и нетрадиционной религиозности. В указанном законе была дана положительная оценка роли в становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций Православной Церкви; духовной, культурной и исторической роли Католической Церкви на территории Беларуси; указано на неотделимость от истории белорусского народа евангельско-лютеранской церкви, иудаизма и ислама [3].

В Республике Беларусь проводится значительная работа по ликвидации влияния деструктивных сект на население. Еще в 1995 году Кабинет Министров Республики Беларусь принял Положение о порядке приглашения и деятельности зарубежных священнослужителей на территории Республики Беларусь. В соответствии с мероприятиями по охране населения от влияния деструктивных сект при Государственном комитете по делам религий и национальностей Республики Беларусь создан экспертный совет, в который входят ученые-религоведы, философы, историки, юристы, медики. Его задачей является проведение экспертизы вероучения, статуса и деятельности новых религиозных течений.

Размытость конфессиональной самоидентификации белорусов, низкий уровень устойчивого культового поветения, эклектичность религиозных представлений говорят о том, что религиозное возрождение в Беларуси в значительной мере связано не с возвратом к ортодоксальной религиозности, а с возникновением не имеющих четких границ типов «прорелигиозного» и «квазирелигиозного» сознания, связанных с потребностью людей верить хоть во что-нибудь. На этом фоне широко распространились разного рода паранаучные и парарелигиозные формы веры, а также различные некультовые объединения, предлагающие своим adeptам принципиально иной тип религиозного мировоззрения [2].

Деятельность деструктивных сект негативно сказывается на человеке: происходит зомбирование, отрыв от семьи, потеря личностных ценностей и следование интересам секты. Человек превращается в раба учения и должен жертвовать ради секты всем.

Литература

1. Авраамченко, А.И. Пособие для абитуриентов / А.И. Авраамченко. – Минск, 2006. – 150 с.
2. Вакульчик, Н.В. Образование и религия в ценностных ориентациях молодежи в обществе с переходной экономикой / Н.В. Вакульчик, В.Н. Лучина // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества: материалы V международной конференции: Гродно, 2002 г. – С. 13–17.
3. Закон от 31 октября 2002 г. № 137-3 О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях».
4. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь ад 1994 г. – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Законодательство Республики Беларусь. – 27 с.
5. Свободная энциклопедия – Беларусь [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org>. – Дата доступа 10.05.2009.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВИЗАНТИЙСКО-СЛАВЯНСКОГО ОБРЯДА И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939)

Свирид А.Н.

*к.и.н., доцент кафедры истории культуры
УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»*

В 1921 г. по условиям Рижского мирного договора территории Западной Беларуси вошли в состав II Речи Посполитой. На этой территории польское государство стало проводить политику, направленную на ополячивание и окатоличивание местного населения. Со своей стороны, на присоединённых землях католическая церковь с середины 20-х годов XX века развернула проповедь католицизма в форме византийско-славянского обряда.

Следует отметить, изменение официальной позиции католической церкви по отношению к православию произошло уже с начала XX века. Это проявилось прежде всего в изменении тона в официальных документах. Уже в своей программной энциклике «*Ubi arcano Dej*» от 23 декабря 1923 г. Пий XI декларировал, что католическая церковь не делает различий между народами, готова всем оказать как можно большую поддержку. Указывая пути достижения объединения христианских церквей, папа утверждал, что католическая церковь отошла от прежней практики, которая в эпоху средневековья не дала положительных результатов, как это было, например, после заключения Брестской 1596 г. унии. Католическая печать стала именовать Пия XI «Папой Востока» или папой церковного объединения. Римский первосвященник стал избегать привычных в устах прежних пап слов «схизматик», «вероотступник» и т.д. Имея в виду православие, он называл его «церковью отлучённой», «наши заблудшие братья» и т.п. Даже в пропагандистской литературе, рассчитанной на массового читателя, православных перестали называть «проклятыми схизматиками», а стали называть «наши отлучённые братья», «братья православные». Обращаясь к профессорам и слушателям Папского восточного института в марте 1927 г., Пий XI заметил: «Ни для кого в мире не является секретом, что наше отеческое сердце обращается к Востоку, желая обнять тот огромный и необъятный Восток, дабы приблизить к себе его множество душ...» [16, л.76–77]. Когда в Советском государстве начались гонения на православную церковь, папа римский выступил с призывами в её защиту [15, с.168].

В течение всего рассматриваемого периода в деятельности католической церкви проявлялось стремление заключить с православной церковью акт о соединении по примеру Брестской унии. В июле 1938 г. Пинский римо-католический епископ Букарба в форме изданного типографским способом тиражом в 200 экземпляров мемориала «*Pro metotia sprawie unijnej*», высказался за унию, заключённую сверху, то есть через иерархию православной церкви [1, л.8].

Но в любом случае, православная церковь была для католической церкви конкурентом во влиянии на население Западной Беларуси. Замысел церковной унии по-прежнему включал в себя те же задачи, которые решали создатели Брестской унии: вовлечение многомиллионного православного населения в лоно католической церкви [16, л.76–77]. Поэтому,

в реальной жизни между православными и униатами начались столкновения, в некоторых случаях принимающие весьма острую форму. Главной причиной столкновений были вопросы, связанные с владением церковным имуществом (прежде всего культовыми зданиями и землёй), принадлежавшим до начала пропаганды византийско-славянского обряда православной церкви.

Католическое духовенство византийско-славянского обряда старалось вести пропаганду византийско-славянского обряда в местностях, где у населения были какие-либо претензии к местному православному священнику, например, как связанные с арендой церковной земли. Вацлав Оношко в селе Оздамичи, обращаясь к местному населению говорил, что церковную землю оно могло бы распарцеллировать между безземельными и малоземельными. В Оздамичах шла земельная реформа, и жители разделились на три враждующих группы. Расчёт был верным: такие заявления не могли оставить сельское население равнодушным [9, л. 4, 4об.].

В проповедях духовенство византийско-славянского обряда должно было обрисовывать преимущества их вероисповедания перед православной церковью, что обычно делалось в сочетании с указанием на недостатки последней. Так, в проповедях некоторые католические священники называли православие «кривославием».

Активно распространялась униатами литература миссионерского характера, особенно часто в праздничные и базарные дни [8, л. 33]. Некоторые католические приходы византийско-славянского обряда, например, в селе Таракане Кобринского повета Полесского воеводства содержали библиотеки, которыми пользовались как взрослые, так и дети. Для склонения населения в униатство светские власти закрывали церковь и не согласились на назначение православного священника, таким образом, фактически ликвидировали приход. Когда прошения православной иерархии и верующих не давали результата, то появлялся униатский священник, который говорил верующим, что стоит только написать прошение римско-католическому епископу, и церковь будет открыта, и восстановлен приход. Если верующие писали прошение на имя римско-католического епископа, то, в большинстве случаев, церковь действительно открывалась.

Так, с одной стороны постоянно заявляя о своём уважении и любви к православной церкви, католическая церковь византийско-славянского обряда в условиях конкуренции различными путями старалась привлечь на свою сторону верующих православной церкви.

Православная церковь ответила на деятельность католической церкви активизацией миссионерской работы. Ситуация для православной церкви осложнялась и тем, что миссионеры католической церкви византийско-славянского обряда пытались создать видимость, что новое вероисповедание ничем не отличается от православия, за исключением главенства папы [3, л. 263]. В ряде случаев православные верующие не знали о том, что приехавший к ним священник, «назвавшийся православным, признающим папу» или «истинным православным», являлся католическим священнослужителем. Согласно донесению Коссовского старосты Полесскому воеводе от 12 июня 1934 г., православное население не всегда сознавало различия между православием и католичеством византийско-славянского обряда [2, л. 12]. Когда православные узнавали реальное положение вещей, то в некоторых случаях возвращались в православие. Имели место случаи перехода православных священников в католичество византийско-славянского обряда.

В апреле 1926 г. согласно указу Полесской духовной консистории обязанностью благочинных являлось «разъяснить духовенству, что священники восточного обряда отступники от Православной церкви..., лишены сана и отлучены от Святой Церкви, общение с ними губительно и греховно, все таинства являются незаконными и безблагодатным» [4, л. 35].

Согласно указу Полесской духовной консистории от 19 апреля 1926 г. «...бывший священник Тороканского прихода Евгений Ружицкий бежал в 1924 г. от епархиального и гражданского суда за границу и появился на территории Полесской епархии в 1925 г. уже в качестве католического священника восточного обряда... лишён сана, вероотступник, предан анафеме...» [7, л.10]

Католические священники византийско-славянского обряда как вероотступники не допускались в православные храмы. Православные священнослужители не имели права общаться с ними в частной жизни. Обращение православных прихожан к католическим священникам византийско-славянского обряда для совершения треб расценивалось районными и епархиальными комитетами «как неуступчивость в вопросе вознаграждения» [6, л.69]. Православные священники, виновные в таких ситуациях, наказывались как «враги церкви и разрушители миссионерской работы» [6, л.68].

1929 г. был особенно сложным для Полесской епархии, так как летом римско-католические власти предъявили в Окружных судах 724 иска об изъятии у православно-го населения и духовенства храмов и церковного имущества. К Волынской Православной духовной консистории было предъявлено 144 иска, к Виленской – 71, к Гродненской – 159, к Полесской – 248. Таким образом, в наибольшей опасности оказалась Полесская епархия. в которой всего было 320 приходов [14, с.34]. Ревиндикация представляла массовое и не всегда достаточно обоснованное закрытие православных храмов, разрушение или освящение их в католические костёлы [11, с.10]. Польское правительство и католическая церковь под ревиндикацией понимали возвращение церковного имущества её первоначальному владельцу. Следует отметить, что конкордат от 1927 г. между польским правительством и Римским Папой закреплял доминирующее положение римско-католической церкви [12, с.283].

Иерархии православной церкви понимали, что для противостояния влиянию унии, в которой видели в то время наибольшую опасность, необходимо совершенствование всех сторон жизни. Все постановления от 10 октября 1929 г. Полесского православного епархиального миссионерского комитета касались борьбы с пропагандой унии во всех её проявлениях. Через районные миссионерские комитеты духовенству следовало напомнить, что «нежелание заниматься самообразованием и неуступчивость может стать причиной исключения из состава духовенства» [5, л.73]. Сельское духовенство должно было обращать особое внимание на приписные церкви и часовни, а также заботиться о своевременном ремонте храмов. Обязанностью городского духовенства стало проведение публичных лекций религиозно-нравственного содержания. Районные миссионерские власти должны были представить епархиальным властям список членов причта, виновных во взимании чрезмерной платы за требы для наложения соответствующих взысканий [5, л.73об].

Активизация миссионерской деятельности православной церкви постепенно стала давать результат. В 1932 г. Полесский епархиальный миссионерский комитет сообщил в Синодальный миссионерский комитет, что осенью «... в Кобрине и Бресте и в некоторых других местах в базарные дни появлялись какие-то неизвестные личности, которые восхваляли унию и порядки, существующие в среде её последователей» [10, л.20]. Сообщалось также, что подобные действия не приносили ожидаемого результата.

Полесский епископ Александр в отчёте митрополиту «О состоянии православной миссии» за 1933 г. писал, что «униаты, потеряв надежду среди взрослых на успех, обратили внимание на детей, которым делают разные подарки, угощают конфетами и т.д.»

[10, л.75]. Священник Зенон Каленюк в марте 1933 г. обратил в неоунию тринадцатилетнего мальчика Василия Букато и девятилетнюю девочку Марию Лемешевскую [10, л.47]. На Рождество в 1933 г. в селе Таракане Кобринского повета Полесского воеводства для детей была устроена ёлка с подарками, на которой присутствовали и православные дети с родителями.

Благодаря активной деятельности православных миссионеров, попытки открытия новых приходов католического духовенства византийско-славянского обряда не увенчались успехом.

Обострение отношений между православными и католиками на почве пропаганды восточно-византийского обряда и тот беспорядок, который вносило это противостояние в приходскую православную жизнь, создало благоприятную почву для общего религиозного упадка, расширения пропаганды атеизма и сектантства. Это стало беспокоить и католиков. Представители восточно-византийского обряда решили предложить создание общего фронта для борьбы с враждебной религии пропагандой. Иезуит Я. Урбан выступил со статьёй «Во имя общей задачи», указывая на ту общую почву, на которой могут и должны работать католики и православные. Газета «Слово» также заговорила об установлении некоего «пакта» между исповеданиями, но основным условием считало прекращение прозелитизма принятыми методами [13, с.259]. Однако эти усилия не дали результатов.

Таким образом, в течение всего рассматриваемого периода отношения между православной церковью и католической церковью византийско-славянского обряда были напряжёнными. Сведений о каких-либо попытках диалога в процессе исследования обнаружить не удалось.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2019. Доклад референта Тадеуша Каменнобродского о состоянии религии на территории Полесского воеводства (1939 г.).
2. ГАБО. – Фонд. 1. – Оп. 3. – Д. 1278. Дело об установлении границ земли, принадлежащей Острометчевской церкви Сарненского повета.
3. ГАБО. – Фонд. 1. – Оп. 10. – Д. 263. Заявления организаторов и переписка с воеводским управлением, поветовыми старостами о регистрации и составе правления общественных организаций.
4. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 2. Указы Полесской духовной консистории за 1926 г.
5. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 5. Циркуляры Полесской духовной консистории за 1929 г.
6. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 8. Циркуляры Полесской духовной консистории за 1932 г.
7. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 23. Указы Синода польской Автокефальной Православной Церкви и Полесской духовной консистории за 1925–1933 гг.
8. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 24. Указы Полесской духовной консистории и епархиального миссионерского комитета за 1930 г.
9. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1.— Д. 82. Переписка со священниками о борьбе с распространением униатства и сектантства за 1931 г.
10. ГАБО. – Фонд. 2059. – Оп. 1. – Д. 83. Переписка с Синодальным миссионерским комитетом о борьбе с распространением униатства за 1933–1935 гг.

11. Костюк, В. История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / Иеродиакон Василий Костюк. – Брест: Брестская областная типография, 1999. – 149 с.

12. Мудрачэнка, Г.А. Рэвіндыкацыя / Г.А. Мудрачэнка // Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. / Склад. Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭН, 2001.

13. Николаев, К.Н. Восточный обряд. Дорога Рима в Россию (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Париж: Утса-press, 1950.

14. Свитич, А.К. Православная Церковь в Польше и её Автокефалия / А.К. Свитич // Материалы по истории Церкви. – Кн. 14. Православная Церковь на Украине и в Польше в XX ст. / Под ред. В. Чаплина, В. Поспеловского, В. Беркена [и др.]. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997.

15. Станкевич, Ад. Хрысціянства і беларускі народ (спроба сынтэзы) / Ад. Станкевич. – Вільня: Бел. друк. ім. Фр. Скарыны, 1940.

16. Фёдоров И. О. Униатская политика Ватикана в Западной Беларуси в довоенные годы (1919–1939). Дисс. ... канд. ист. наук – 07.00.02. – Гродно: Гродненский государственный университет, 1985.

POLSKA A BIAŁORUŚ: WSPÓLNE I ZRÓŻNICOWANE W STOSÓNKACH PAŃSTWOWO-WYZNANIOWYCH

Лисовская Т.В.

*к.и.н., доцент кафедры
СПиИИ УО «БрГТУ»*

Okres jaki minął od rozpadu Związku Radzieckiego, można podzielić na dwie fazy. W pierwszej – Białoruś jako i Polska uchwaliли демократyczne prawo wyznaniowe, był sformowany nowy system relacji państwa i organizacji religijnych, odbyło się przekształcenie systemu separacji sowieckiej w system separacji skoordynowanej. Zasadniczego przełomu w kształtowaniu sytuacji prawnej kościołów i związków religijnych Rzeczypospolitej Polskiej dokonały ustawy z 17 maja 1989 roku, uchwalone jeszcze przez Sejm PRL o stosunku Państwa do Kościoła Katolickiego, o gwarancjach wolności sumienia i wyznania, o ubezpieczeniu społecznym duchownych (oraz nowelizacja ustawy o gwarancjach wolności sumienia i wyznania w 1997 r, dotycząca wpisu do rejestru kościołów i innych związków wyznaniowych) [8, c.36]. Ustawą ramową w białoruskim ustawodawstwie wyznaniowym na początku lat 90-ch, była ustawa o wolności wyznaniowej i związkach religijnych [4, c.52–53]. Zgodnie z owymi ustawami wprowadzającymi nowy system relacji państwa i związków wyznaniowych w Polsce i na Białorusi, główne cechy nowego systemu polegają na:

- poszerzeniu podmiotowego zakresu wolności wyznaniowej w wymiarze indywidualnym;
- poszanowaniu zasady autonomii organizacji religijnych;
- równouprawnieniu wszystkich Kościołów i innych związków wyznaniowych, bez względu na formę uregulowania ich sytuacji prawnej;
- swobodnym wypełnianiu przez związki wyznaniowe funkcji religijnych;
- nadaniu związkom wyznaniowym osobowości prawnej;

- uproszczeniu procedury rejestracji organizacji religijnych;
- wprowadzeniu instytucji zapraszania duchownych obcych,
- liberalizacji systemu nadzoru państwa nad organizacjami religijnymi.

Nowe ustawodawstwo wyznaniowe Polski i Białorusi zasadniczo zmienia system legalizacji organizacji religijnych. Przed uchwałą działał dowolny porządek rejestracji związków wyznaniowych, który prowadził do wielu konfliktów i łamania prawa w stosunkach między państwem a konfesjami. Zgodnie z ustawą 1992 r. Białorusi [2. art.9–14] i ustawą o gwarancjach wolności sumienia i wyznania [13, c.19] w Polsce rejestracja organizacji religijnych w ogóle nie jest obowiązkowa. One istnieją zgodnie z własnymi zasadami, sami ustalają własną strukturę. Gdy organizacja religijna zaczyna działać społecznie, ma potrzebę w utrwaleniu własnej prawomocności, ona ma możliwość otrzymać status osoby prawnej. Jednocześnie prawo polski i białoruski ustawowo określa warunki od których spełnienia uzależnia nadanie osobowości prawnej kościołom i innym związkom wyznaniowym.

Ustalenie stosunków państwa z poszczególnymi kościołami i innymi związkami wyznaniowymi w Polsce odbywa się w trzy sposoby – przez podpisanie Konkordatu ze Stolicą Apostolską (dla Kościoła Katolickiego), przez ustawy indywidualne, tj. określające sytuację prawną poszczególnych kościołów i innych związków wyznaniowych, przez ustawę ogólną, określającą sytuację prawną pozostałych kościołów i związków wyznaniowych [15, c.613–616]. Jest nią ustawa z 17 maja 1989 roku o gwarancjach wolności sumienia i wyznania w wersji ustawami z dnia 26 czerwca 1997 r.

W białoruskiej ustawie o wolności wyznaniowej i związkach religijnych 1992 r. przewidziane nabywanie osobowości prawnej przez rejestrację statutu, który powinien mieścić informacje o jej stanie, lokalizację, konfesyjną przynależność, miejsce w strukturze związku religijnego, stan posiadłości etc... [4, c.14-16]. Ale wszystko to nie dotyczy spraw nabożeństwa, a tylko praw wspólnoty w społeczeństwie obywatelskim.

Z faktu posiadania osobowości prawnej wynika:

1) zdolność prawna i zdolność do czynności prawnych, co oznacza, że osoba ta może być podmiotem właściwych jej praw i stosunków prawnych.

2) wejście w stosunki z państwem na zasadach określonych w ustawie [11, c.258–262].

W taki sposób legalizacja związków wyznaniowych wyznaniowych zgodnie z ustawodawstwem polskim i ustawą o wolności wyznaniowej i związkach religijnych 1992 r. oznacza wyprowadzenie organizacji religijnej ze sfery prywatnej na poziom publiczno-prawny przez nadanie osobowości prawnej po wpisywaniu do rejestru (w Polsce) lub rejestracji statutu (na Białorusi). Wpis do rejestru (rejestracja) nie warunkuje prawa do działalności religijnej polegającej m.in. na głoszeniu swojej religii lub przekonań, uczestniczeniu w czynnościach i obrzędach religijnych, należenia lub nienależenia do określonego związku wyznaniowego. Prawo to jest niezależnie od osobowości prawnej i posiada ją każdy obywatel na podstawie konstytucyjnej zasady wolności sumienia i wyznania [8, c.75–78]. W zakresie konstytucyjnych praw wolności sumienia i wyznania mieści się wolność głoszenia misji religijnej. W każdym demokratycznym państwie są równe prawa dla osób fizycznych i prawnych w wolności głoszenia tej misji.

Cechą charakterystyczną dla Białorusi stało wprowadzenie z połowy lat 90-ch zmian w ustawodawstwie wyznaniowym. W miarę czasu umacniające się na Białorusi Kościoł Prawosławny formują wobec państwa oczekiwania wsparcia, ochrony i uprzywilejowania [7, c.64–70]. Zawijają się sojusze państwa z Kościołem Prawosławnym. Wszystkie te elementy oraz centralizacja władz powodują w drugiej połowie lat 90-ch przemian wyrażnie odchodzenie od demokratycznych pryncypów przyjętych na pierwszym etapie.

Zmianę wprowadzone w ustawodawstwie wyznaniowym Białarusi przez uchwalenie ustawy o wolności sumienia i organizacjach religijnych dotyczyli przede wszystkim zasadę równouprawnienia wyznań i zasad rejestracji związków wyznaniowych.

Charakterystycznym rozwiązaniem dla modelu białoruskiego stało uzupełnienie zasady ustawowej formy określenia wzajemnych stosunków państwa z organizacjami religijnymi o wymóg uwzględnienia w regulacji ustawowej wpływu związków wyznaniowych na formowanie duchownych, kulturowych i państwowych tradycji narodu białoruskiego [5, art.6]. Przyjęte rozwiązania stwarza swoistą hierarchię wyznań i umożliwia elastyczne oraz uwzględniające odrębności regulowanie pozycji prawnej organizacji religijnych w państwie.

Nowe ustawodawstwo wyznaniowe wprowadzi zasadę konieczności rejestracji organizacji wyznaniowych dzieląc ich na dwie kategorie – wspólnoty i związki wyznaniowe – wyróżniając i komplikując tryb rejestracji [3, c.14–16]. W obecnych umowach rejestracja występuje nie tylko jako procedura dla nabycia związkiem wyznaniowym osobowości prawnej, a przede wszystkim dla legalizacji swojej działalności, bez rejestracji działalność związków wyznaniowych jest zakazana i przesładowana zgodnie z prawem karnym.

Wprowadzony ustawą o wolności sumienia i organizacjach religijnych złożony tryb rejestracji wspólnot i związków wyznaniowych wymaga zwiększoną ilość osób-założycieli, przedstawienia dokumentów uzupełniających. W ustawie przewidziane, że przy rejestracji jednym z najbardziej istotnych czynników stają się wiadomości o zasadach wiary z bardzo szczegółowym wytłumaczeniem.

Absolutnie nowym dla białoruskiego prawa stało wprowadzenie ekspertyzy religioznawczej przy rejestracji organizacji religijnych. Oprócz tego ustawą zastali rozszerzone uprawnienia organów rejestracyjnych jako w zakresie rejestracji tak i w zakresie nadzoru i kontroli nad działalnością organizacji religijnych, został stworzony centralny organ administracji wyznaniowej (Komitet ds. Religii i Narodowości) [9, c.123–125].

Reasumując rozwiązania dotyczące normatywnego modelu stosunków państwa z organizacjami wyznaniowymi w Republice Białoruś należy stwierdzić, że ustawodawstwo wyznaniowe Białarusi jest w drodze ograniczenia wolności wyznaniowej w wymiarze wspólnotowym przy deklarowaniu zachowania wolności wyznaniowej w wymiarze indywidualnym.

Więc, należy zauważyć, iż w zakresie omawianych praw człowieka mieści się prawo do głoszenia wyznaniowej doktryny religijnej lub światopoglądowej. Działalność ta – o ile nie narusza ogólnie obowiązujących przepisów nie podlega żadnym sankcjom ze strony państwa, jest więc legalna. Demokratyczne państwo zapewnia równe prawa dla osób fizycznych jak i prawnych odnośnie wolności głoszenia tych poglądów. Otóż, głoszenie doktryny religijnej lub światopoglądowej, prawo uzewnętrznania i kultywowania swojej religii lub przekonań, wolność zakładania zrzeżeń, stowaryszyszeń, związków wyznaniowych dla zadowolenia potrzeb religijnych człowieka odnosi się do wolności wyznaniowej w wymiarze indywidualnym, jest niezbędnym prawem człowieka, i bardzo ściśle powiązane z wolnością założenia i działania związków wyznaniowych. W taki sposób, ograniczenie działalności organizacji religijnych wpływa na ograniczenie praw i wolności wyznaniowych człowieka.

Widocznie jest, że białoruski ustawodawstwo wyznaniowe, stojąc na stanowisku świeckości państwa, nadal jest w okresie kształtowania i wymaga jaszczce doprecyzowania oraz korekt zmierzających do poprawienia jakości regulacji normatywnej.

Літэратура

1. Дубовик, С. Правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь / С. Дубовик, Л. Земляков // Проблемы управления. – 2002. – № 1. – С. 13–23.

2. Закон а свабодзе веравызнання і арганізацыях рэлігійных ад 17 снежня 1992 г. / Вядомасці Вярхоўнай Рады Рэспублікі Беларусь. – 1993 г. – № 2.
3. Закон от 31 октября 2002 г. № 137–3 О внесении изменений и дополнений в закон республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях».
4. Земляков Л. Вектор государственно – конфессиональной политики Республики Беларусь / Л. Земляков // В помощь педагогу. – 2002. – № 2. – С. 52–73.
5. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь ад 1994 г. Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Законадальства Рэспублікі Беларусь. – 27 с.
6. Канфесіі на Беларусі / Грыгор’ева В.В. [і інш.]; пад. рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
7. Borowik, I. Odbudowanie pamięci. Przemiany religijne w Środkowowschodniej Europie po upadku komunizmu / I. Borowik. – Kraków. – 2000.
8. Krukowski, J. Polskie prawo wyznaniowe / J. Krukowski. – Warszawa, 2000. – 312 s.
9. Matwiejuk, J. Pozycja prawna organizacji religijnych w Republice Białoruś / J. Matwiejuk // Rocznik Teologiczny. – 2003. – XLV. – Z. 1. – L. 117–132.
10. Misztal, H. Polskie prawo wyznaniowe. Zagadnienia wstępne. Rys historyczny / H. Misztal. – Lublin: Redakcja wydawnictwa KUL, 1996. – 374 s.
11. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.
12. Pietrzak, M. Przełom w polskim ustawodawstwie wyznaniowym. / M. Pietrzak // Ruch prawniczy, ekonomiczny i socjologiczny. – R. LII. – Zeszyt 2. – L. 1–42.
13. Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o gwarancjach wolności sumienia i wyznania (Dz. U. z dnia 23 maja 1989 r. – Nr. 29. – Poz. 155).
14. Winiarczyk-Kossakowska, M. Państwowe prawo wyznaniowe w praktyce administracyjnej / M. Winiarczyk-Kossakowska. – Warszawa, 1999. – 234 s.
15. Winiarczyk-Kossakowska, M. Ustawy III Rzeczypospolitej o stosunkach państwa do kościołów chrześcijańskich / M. Winiarczyk-Kossakowska. – Warszawa, 2004. – 326 s.

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»

Гурина А.А.

*студентка 5 курса
филологического факультета
УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»*

Постмодернизм как система мировоззрения выражает основные тенденции последней трети XX столетия, когда, согласно высказыванию американского критика Ихаба Хассана, «Бог, Царь, Человек, Разум, История, Государство... как принципы непоколебимого авторитета канули в небытие» [1, с.568]. Эстетика постмодернизма предполагает, что любая попытка найти всеобщий смысл жизни обречена на провал в мире, где отсутствуют какие-либо системность, иерархия, смысловые и ценностные критерии. Поэтому постмодернистская литература так демонстративно играет с традицией, каноном, снижает их и ставит под сомнение. Библия же является самым воплощением традиции, высшей ценности и авторитета, поэтому ссылки на неё так распространены в современной литературе.

Объектом нашего рассмотрения стал один из самых известных постмодернистских текстов – роман П. Зюскинда «Парфюмер», поскольку данный объект позволяет исследовать проблему цитации и травестики библейских мотивов.

В основе романа лежит, по сути, креационистская (*от лат. creation – творение, создание*) модель происхождения бытия и сущего, распространенная во многих религиях мира. Это учение, согласно которому творение возможно из ничего, только волей и вдохновением творца. Так, создание человека в Библии описывается как особый акт, в результате которого Бог непосредственно даёт человеку «дыхание жизни».

Однако библейские ситуации под пером Зюскинда превращаются в травестию, пародию. Постмодернистская игра с жанрово-стилистическими стереотипами, с вечными образами и с чужим словом вызвала к жизни такой прием травестики, при котором возникает сюжетно-образная перелицовка классических произведений, их иронично-пародийная трансформация. Анализ художественного мира романа П. Зюскинда «Парфюмер» отсылает читателя к различным библейским сценам, а образ главного героя романа аллюзивен к эпизодам с участием и Бога, и дьявола. Тем более, исходя из общераспространенной дуалистической концепции, дьявол есть противостоятель Господа, «обезьяна Бога». Травестия, в переводе обозначающая «переодевание», «переворачивание», подразумевает подмену исходного на противоположное: серьезное заменяется комическим, высокое – низким, божественное – дьявольским.

В романе обыгрывается культ гения, характерный для эстетики модернизма и особенно для немецкой литературы. Герой романа Жан-Батист Гренуй – это исключительная личность, которая обладает уникальными способностями: он может не только распознавать запахи за многие километры, но и сохранять их в своем сознании и оперировать ими, мысленно создавая дивные ароматы.

Исследователь Ева Леонова обращает внимание, что Парфюмер в своем воображении создает целую империю запахов, где он представляет себя «усясыльным императорам, звышчалавекам, вялікім, адзіным Творцам Свету» [3, с.295]. В романе содержатся такие строки: «И Великий Гренуй видел, что это хорошо, очень хорошо...» [2, с. 117]. Это прямая аллюзия к библейской сцене сотворения мира: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1: 31).

Запах в романе трактуется как «божественная искра», которой наделено все в сотворенном мире. Лишен ее лишь Гренуй. Осознав это, он решает сам «зажечь» ее, создав человеческий запах, и тем самым уподобиться Богу-Творцу: «...он должен был стать творцом запахов... всемогущим богом аромата... – в действительном мире и над реальными людьми» [2, с. 118].

Вот как Зюскинд описывает первый опыт создания человеческого запаха: «... под носом у Гренуя из раствора винного спирта кожевник восстал из мертвых, и его индивидуальный обонятельный портрет... проступил в воздухе помещения: маленький человек лет тридцати, блондин с широким носом... этот кожевник не отличался красотой. Но все-таки Гренуй целую ночь позволил привидению носиться по своей хижине..., счастливый и глубоко удовлетворенный чувством власти, которую он обрел над аурой другого человека» [2, с.233]. Этот эпизод отсылает нас к нескольким библейским сценам одновременно. С одной стороны, к повествованию о сотворении Адама: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). С другой стороны, рождение образа человека среди зловония и тления – аллюзия к сценам воскрешения библейского Лазаря после того, как он был мертв четыре дня (Ин. 11:1–46).

Кроме того, невыносимая вонь, о которой так часто упоминается в романе, также своеобразный код: дьявол является людям не обычным способом, не отпирая закрытых дверей и окон – он распространяет зловоние, причиняющее обычному человеку страдания. Гренуй не испытывает дискомфорта от самой интенсивной вони, мало того, он оживает в своем гениальном запаховом каталоге аромата и зловония, считая их равноценными. Это дает повод говорить о дьявольской сущности героя. К тому же герой обладает соответствующими внешними характеристиками: он хромает, не имеет характерного для всех сотворенных богом существ запаха. Как уже было сказано выше, он обладает исключительными способностями, которые обычно объясняются вмешательством сатаны. Дьявольское присутствует и в обстоятельствах, что сопровождают парфюмера: все, кто так или иначе его «использовал», т.е. как бы заключал с ним сделку, умирали не своей смертью.

Изначально дьявол носил личину ангела и даже являлся предводителем небесного воинства, но утратил Божественную чистоту, впав в грех гордыни. Личину в состоянии носить и Жан-Батист Гренуй, тем более что дьявол обладает силой менять обличья. Герой изготавливает для себя «человеческий» запах, в этой маске он не вызывает в окружающих отчуждения, его принимают в круг общения, выказывают приятные эмоции. Но дьявольская сущность, беспредельная гордыня и отвращение к людям не позволяют герою оставаться под маской аромата любви. Внешний ангельский запах, сияние аромата не есть сияние внутренней святости, это только притворство.

Напоследок Гренуй в характерном месте, на кладбище, устраивает дьявольскую вакханалию, своеобразное жертвоприношение «наоборот», когда он опрыскивает всего себя волшебными духами, притягивая к себе всех обитателей этого места. «Они кинулись к этому ангелу, набросились на него, опрокинули его наземь. Каждый хотел коснуться его, каждый хотел урвать от него кусок, перышко, крылышко, искорку его волшебного огня. Они сорвали с него одежду, волосы, кожу с тела, они оцпали, разодрали его, они вонзили свои когти и зубы в его плоть... В кратчайшее время ангел был разодран на тридцать частей, и каждый из этой дикой своры ухватил себе кусок, отбежал в сторону, гонимый похотливой алчностью, и сожрал его» [2, с.313].

Сцена самоубийства героя отсылает нас к Тайной вечере Христовой, где были произнесены знаменательные слова: «...Возьмите и ешьте: это мое тело... Пейте все из этой чаши. Это моя кровь...». Христианское таинство причастия к телу буквализировалось в романе в сцену пожирания героя.

Отсылка к библейскому сюжету с участием Иисуса Христа просматривается и в указании способа, каким будет казнен Гренуй: после избития он «останется прикрученным к кресту до его смерти». Когда толпа показала преступника, «все крики слились в один-единственный громовой раскат гнева и мести: – Отдайте его нам!» [2, с.281]. Сравним со сценой казни Иисуса: «Они опять закричали: распни Его! Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его! Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие» (Мк. 15: 13-15).

Таким образом, Библия выполняет роль смыслостроительного ключа к данному постмодернистскому тексту с его нигилистической в отношении человека и мира теорией и филологической беспредельной раскованностью.

Постмодернистское сознание основано на переживании мира как хаоса, обусловленном «кризисом веры», провозглашенном еще Ф. Ницше «смертью Бога». Новое искусство ушло от своей прежней установки на репрезентацию истины, которой не может быть. Таким образом, постмодернизм на руинах иллюзий и веры строит новую реальность, создает

«кодировку» абсурдной действительности, приветствуя двойное, тройное и т.д. (плюральное) видение всего стандартного и привычного. Постмодернизм ставит под сомнение любую аксиому, любые вечные истины и путем «отстранения» (прием описания любого явления как впервые увиденного) формирует взгляд, не отягощенный культурным контекстом.

Литература

1. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века / В.М. Толмачев, Г.К. Косиков, А.Ю. Зиновьева [и др.]; под ред. В.М. Толмачева. – М.: «Академия», 2003. – 496 с.
2. Зюскинд, П. Парфюмер, или История одного убийцы / П. Зюскинд. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 312 с.
3. Лявонава, Е.А. Плыні і постаці: 3 гісторыі сусветнай літаратуры другой паловы XIX–XX стст.: дапам. для настаўнікаў / Е.А. Лявонава. – Мінск: Крыніца, 1998. – 162 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кавецкий С.Т.

*к.ф.н., доцент кафедры
политологии и социологии
УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»*

Важнейшей сферой культурологических идентификаций является религиозная сфера. После обретения суверенитета для Беларуси характерной стала тенденция уменьшения числа атеистов и одновременно увеличения числа верующих. «Если в ноябре 1989 года к числу атеистов относили себя 65 %, то в сентябре 1994 г. их было уже только 35,2 %... Среди респондентов значительно увеличилось число верующих – с 22 % в 1989г. до 43,4 % в 1994 г.». [1, с.319]. В XXI веке эти тенденции сохранились. «При этом к своей принадлежности к православию заявляют 70 % верующих, 20 % – люди исповедующие католичество, 5 % – протестантизм, до 1 % – греко-католичество, иудаизм, ислам.» [1, с.235].

Как отмечает политолог профессор Л.Е. Земляков «... в современном белорусском обществе религиозность утратила характер признака маргинальности... стала духовным качеством, присущим примерно в равной степени всем группам населения» [3, с.73]. В то же время необходимо учитывать тот факт, что среди православных не очень высокий процент паствы в полной мере соблюдает религиозные обряды и большинство православных имеют атеистическое прошлое и часто видят в нем духовный заместитель коммунистической идеологии. Идеи «православного атеизма» соответствуют базовым конструкциям обыденного и общественного сознания большинства граждан Беларуси [2, с.235].

Таким образом, в конце XX – в начале XXI веков в Республике Беларусь сложилась ситуация, потребовавшая оптимизировать общественно-практическую деятельность людей, усилить влияние субъектов гражданского общества (в число которых входят и религиозные организации) на решение как общенациональных, так и региональных проблем, сделать более эффективной и ответственной роль государства в управлении общественными процессами, в т.ч. ориентированных на религиозную сферу жизни белорусского общества.

Применение в полном объеме понятия «государственное управление» к религиозной сфере неизбежно приходит в противоречие как с природой объекта, так и с существующими правовыми нормами – и белорусскими, и международными. Если исходить из того, что объектом управления выступает религиозная ситуация как система, основными элементами которой являются религиозные организации и массы последователей различных конфессий, то сразу встает вопрос о границах возможного вмешательства государства в их функционирование.

Характерной чертой религиозной сферы общества является её автономность. Она развивается по своим специфическим, имманентно присущим ей законам, регулируется верованием, каноническими установлениями и нормами конкретных религий и конфессий и представляет собой исключительно внутреннее дело религиозных организаций и интимную сферу внутренних убеждений и переживаний их последователей – верующих людей.

Религия в ее мировоззренческом и институциональном проявлении показала, что может выполнять и выполняет функции инструмента социальной консолидации и политической мобилизации. Это привлекает внимание государственных структур и различных политических сил к духовно-идеологическому потенциалу и практической деятельности религиозных организаций. В то же время способность религии мобилизовать общественно-политическую активность людей делает ее потенциально конфликтогенным фактором социально-политической ситуации. Это не могло не обострить старые и породить новые противоречия и проблемы в политико-правовой практике соответствующих отношений, ориентированных на религиозную сферу жизни общества.

Прежде всего, следует отметить, что структуру субъектов государственного управления, структурированных в органах по взаимодействию с религиозными организациями, с большой натяжкой можно характеризовать как систему. В ней в неразвитом, ущербном виде присутствуют такие признаки социальной системы, в нашем случае государства, как координация и иерархия (субординация). Система государственного регулирования сферой религиозной жизни децентрализована. Нет согласованных действий различных органов власти, что приводит к ведомственности и местничеству в государственном регулировании религиозной жизнью, следствием чего, в свою очередь, является преобладание узких профессионально-функциональных интересов, неадекватность реакций в сложных ситуациях, в которые вовлечены другие органы государственного управления, отсутствие целостной единой политики в данной сфере.

«Это заметно и на примере Уполномоченного по делам религий и национальностей, выполняющего функции органа государственного управления. Анализ задач и функций Уполномоченного по делам религий и национальностей обнаруживает, что этот институт не имеет того объема административных и исполнительных полномочий, которыми обычно наделяется республиканский орган исполнительной власти [2, с.38].

Формы исполнительно-распорядительной деятельности также далеки от совершенства или оптимальности. Недостаточно и, скорее, поверхностно используется форма контроля, так как не проработаны механизмы его реализации. Особенно это заметно в области экономической, трудовой деятельности, защиты прав и свобод человека внутри религиозных организаций от злоупотребления религиозностью человека, при контроле за использованием пожертвований.

Все эти проблемы оказывают значительное влияние на политико-правовой процесс, ориентированный на религиозную сферу жизни общества. В результате чего политико-правовой процесс, как совокупность последовательных действий для достижения поставленных конституционно-правовых целей в религиозной области, имеет такие характеристики, как:

- отсутствие единой, целостной, оптимально организованной системы соответствующих действий, их несогласованность;
- слабая координация и субординация, замедленность или невозможность прохождения регулирующего воздействия на процесс.

Такая приводит к тому, что некоторые отношения в названном процессе приобретают черты стихийности и неуправляемости.

Как отмечает Л.Е. Земляков, это позволяет говорить о том, что фактическое отсутствие в системе государственного управления Республики Беларусь функции координации действий органов управления власти, ориентированных на регулирование государственно-конфессиональными и общественно-религиозными отношениями, привело к тому, что соответствующий политико-правовой процесс характеризуется рассогласованностью некоторых из составляющих его отношений, их дублированием, нарушением субординации, трудностью прохождения регулирующего воздействия и обратной связи, проблемами в урегулировании подобных отношений и другими негативными чертами [2, с.39].

Литература

1. Завальнюк, В.М. Рэлігія у сучасным беларускім грамадстве / В.М. Завальнюк, В.И. Навицкий // Канфесіі на Беларусі. – Мінск: Экаперспектива, 1998. – С. 315–335.
2. Земляков, Л.Е. Религиозный фактор политической культуры / Л.Е. Земляков // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Серыя 3. – С.70–75.
3. Лысюк, А.И. Социокультурная детерминация политического лидерства: содержание, способы, эволюция / А.И. Лысюк. – Черновцы: Букрек, 2008. – 384 с.

РЕКОМЕНДАЦИИ

круглого стола «Христианские ценности
и проблемы межконфессиональных отношений»
26 мая 2009 г., БрГТУ

1. Одним из факторов, вызывающих обострение межконфессиональных отношений на современном этапе, является фактор «неграмотности», недостаточной информированности населения Беларуси в конфессиональной проблематике. В связи с этим решение данного вопроса возможно путём:

- организации семейного и молодёжного просвещения в конфессиональных вопросах через проведение специализированных семинаров, встреч с представителями органов государственного управления, священнослужителями;
- введения в высших учебных заведениях факультативных курсов «Религиоведение» и «Основы государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь»;
- представления средствами массовой информации объективной и полной информации о религиозной жизни республики, недопущения появления в СМИ материалов, провоцирующих напряжённость в межконфессиональных отношениях, напряжённости в обществе.

2. Учитывая, что одной из точек соприкосновения в межконфессиональных отношениях может стать идея универсальности общечеловеческих ценностей, является целесообразным:

- принятие государственной Программы совершенствования модели межконфессиональных отношений, направленной на утверждение принципов и норм межконфессиональной толерантности на основе общих нравственных принципов;
- акцентирование внимания в курсе преподавания «Основ идеологии белорусского государства» на вопросах универсальности общечеловеческих ценностей, общности нравственных принципов для воспитания терпимости и уважения у молодежи в поликонфессиональном белорусском обществе.

3. С целью широкого использования материалов круглого стола рекомендуем издание сборника выступлений участников.

4. Считаем необходимым продолжить традицию проведения круглого стола по теме «Христианские ценности» и проведение на его основе конференции.

Научное издание

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Материалы круглого стола
26 мая 2009 г.

Текст печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск: **Лисовская Т.В.**

Редактор: **Строкач Т.В.**

Компьютерная вёрстка: **Боровикова Е.А.**

Корректор: **Никитчик Е.В.**

ISBN 978-985-493-137-1

9 789854 931371

Лицензия № 02330/0549435 от 8.04.2009 г.

Подписано к печати 24.11.2009 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Arial Narrow».

Усл. п. л. 2,8. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 70 экз. Заказ № 1074.

Отпечатано на ризографе Учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.